

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени И. Ф. Шилова»

Е. Н. Лихолет, А. А. Дежурный, Н. К. Сливко

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НАРКОТИЗАЦИИ И АЛКОГОЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ**

Учебное пособие

Хабаровск
ДВЮИ МВД России
имени И. Ф. Шилова
2025

УДК 342.9
ББК 67.401
Л65

Издается по решению редакционно-издательского совета
Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова

Р е ц е н з е н т ы:

О. В. Безлепкина, начальник кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доц.;
Е. А. Моляров, доцент кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Сибирского юридического института МВД России, канд. юрид. наук

Лихолет, Е. Н.

Л65 **Правовые основы противодействия наркотизации и алкоголизации молодежи : учеб. пособие / Е. Н. Лихолет, А. А. Дежурный, Н. К. Сливко ; Дальневост. юрид. ин-т МВД России имени И. Ф. Шилова. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России имени И. Ф. Шилова, 2025. – 92 с.**
ISBN 978-5-9753-0567-1

В учебном пособии авторами раскрыт процесс становления и развития отечественного правового механизма борьбы с наркоманией и алкоголизмом молодежи; охарактеризована современная правовая основа противодействия распространению наркотизма и алкоголизма в молодежной среде; проанализированы прогрессивные организационно-правовые средства борьбы с наркотизацией и алкоголизацией молодого поколения в законодательстве и правоприменительной практике зарубежных стран; выявлены актуальные проблемы правового регулирования противодействия распространению наркомании и алкоголизма в молодежной среде и предложены возможные пути их решения.

Учебное пособие адресовано обучающимся образовательных организаций системы МВД России в рамках изучения учебных дисциплин «Основы профессиональной служебной деятельности», «Административное право», «Административная деятельность полиции», «Организация деятельности участкового уполномоченного полиции», «Учения».

**УДК 342.9
ББК 67.401**

ISBN 978-5-9753-0567-1

© ФГКОУ ВО ДВЮИ МВД России
имени И. Ф. Шилова, 2025
© Лихолет Е. Н., Дежурный А. А.,
Сливко Н. К., 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
1. Генезис правового механизма борьбы с наркоманией и алкоголизмом молодого поколения.....	5
1.1. Становление и развитие правовых средств противодействия наркотизации населения.....	6
1.2. Становление и развитие правовых средств противодействия алкоголизации населения.....	9
2. Современная правовая основа борьбы с молодежным наркотизмом и алкоголизмом.....	20
2.1. Нормативные правовые акты, затрагивающие сферу борьбы с молодежным наркотизмом.....	25
2.2. Нормативные правовые акты, затрагивающие сферу борьбы с молодежным алкоголизмом.....	27
3. Организационно-правовые средства противодействия наркотизации и алкоголизации молодежи в зарубежных странах	31
3.1. Организационно-правовые средства противодействия наркотизации населения в зарубежных странах.....	31
3.2. Организационно-правовые средства противодействия алкоголизации населения в зарубежных странах.....	35
4. Актуальные проблемы правового регулирования противодействия распространению наркомании и алкоголизма в молодежной среде	39
4.1. Актуальные проблемы правового регулирования противодействия распространению наркомании в молодежной среде.....	39
4.2. Актуальные проблемы правового регулирования противодействия распространению алкоголизма в молодежной среде.....	48
Заключение.....	55
Список использованных источников.....	56
Приложение.....	69

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день представляется очевидным тот факт, что употребление различных психоактивных веществ человеком является если не прямым, то, как минимум, косвенным коррелятом совершения им различного рода противоправных деяний, наказуемых как в рамках административного, так и уголовного законодательства. Так, например, при анализе содержания ведомственной статической отчетности отдельных правоохранительных органов можно обнаружить, что практически каждое пятое преступление (19,8 %) совершается в состоянии алкогольного опьянения [117].

В современной России планомерно и довольно успешно принимаются различные меры по борьбе с наркотизацией и алкоголизацией населения. За последние годы государству в лице компетентных органов¹ удалось существенно снизить количество граждан, состоящих под наблюдением у психиатров-наркологов, связанным с вредными последствиями употребления как наркотических веществ (164,2 тыс. чел. в 2010 г. против 140,8 тыс. чел. в 2022 г.), так и алкоголя (351,8 тыс. чел. в 2010 г. против 139,7 тыс. чел. в 2022 г.) [60, с. 49]. В то же время не может не вызывать опасений тот факт, что в число этих лиц попадает значительное количество детей и подростков (суммарно более 12 тыс. чел.) [60, с. 75, 83].

Необходимо отметить, что государством в полной мере осознается важность сохранения здоровья молодежи, как ключевого ресурса дальнейшей модернизации российского общества. В этой связи бескомпромиссность и жесткость отечественной внутригосударственной политики в рассматриваемой сфере представляется авторам данного пособия более чем справедливой.

В учебном пособии раскрыта история становления правового механизма борьбы с наркоманией и алкоголизмом молодого поколения; охарактеризована современная правовая основа борьбы с молодежным наркотизмом и алкоголизмом; проанализированы прогрессивные организационно-правовые средства противодействия наркотизации и алкоголизации молодежи в законодательстве зарубежных стран, а также выявлены актуальные проблемы правового регулирования противодействия распространению наркомании и алкоголизма в молодежной среде и предложены возможные пути их решения.

¹ В частности, за счет усилий работников Министерства здравоохранения Российской Федерации и сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации.

1. ГЕНЕЗИС ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА БОРЬБЫ С НАРКОМАНИЕЙ И АЛКОГОЛИЗМОМ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Предваряя авторское изложение основных вех формирования правового механизма противодействия наркомании и алкоголизма молодого поколения, логично обратиться к медико-юридической терминологии.

Понятие «*наркомании*» в настоящее время закреплено в ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Под ним законодатель предлагает понимать «*заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества*» [9]. Термины «наркотические средства»¹ и «психотропные вещества»² также раскрыты в содержании указанной статьи.

Что касается *алкоголизма*, то на сегодняшний день его легальное определение, в отличие от наркомании, отсутствует. При описании симптомов, свойственных алкоголизму, современные психиатры-наркологи используют термин «*синдром зависимости*», закрепленный Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем X пересмотра, переход на которую органами и учреждениями здравоохранения Российской Федерации был осуществлен с 1 января 1999 г. на основании соответствующего приказа Министерства здравоохранения [26].

Упомянутый выше термин закреплен в блоке F10.2 рубрики F10-F19 (Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ) и определяется как «*группа поведенческих, мнестических и физиологических феноменов, развивающихся при неоднократном использования вещества, которые включают сильное желание принять наркотик, отсутствие самоконтроля, употребление несмотря на пагубные последствия, более высокий приоритет употребления наркотиков перед другими действиями и обязательствами, увеличенную толерантность к веществам*» [52].

¹ Вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г.

² Вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 г.

Представляется, что для лучшего понимания обучающимися особенностей генезиса противодействия наркотизации и алкоголизации населения в России следует не просто рассмотреть историю борьбы с данными крайне негативными социальными явлениями, но сделать это дифференцированно.

1.1. Становление и развитие правовых средств противодействия наркотизации населения

История употребления наркотиков берет свое начало со времен существования цивилизации шумеров, т. е. *за 5 тыс. лет до нашей эры*. Об этом свидетельствуют найденные при раскопках письменные упоминания о приготовлении и употреблении опиума, который они называли «гиль», что означает «радость» [56, с. 2]. Наркотики, как вещества, изменяющие состояние человека, также были хорошо известны древним грекам и римлянами, активно применялись и на Древнем Востоке (Египте, Индии, Китае). Именно греческая культура дала название препарату, приготовляемому из млечного сока засохших головок мака, – слово «*опос*» («опиум») и в переводе с греческого означающему «сок». С медицинской точки зрения применение наркотических средств детально описано в трудах разных ученых того периода. Об этом, например, писал в своих работах Гиппократ, упоминая такое вещество, как «меканин», которому на сегодняшний день приписано наркотическое действие. Римский врач, Клавдий Гален, высказывал достаточно положительное мнение об опиуме, что предположительно могло способствовать дальнейшей популяризации данного наркотического средства в Риме в начале первого тысячелетия нашей эры [80, с. 175].

В целом, несмотря на многовековое использование опиума в лекарственных целях, ни в одном научном трактате того времени нельзя найти ни упоминание его токсического воздействия, ни опознавательных описаний первых признаков наркомании. В эпоху крестовых походов христианских войск в Палестину (*с конца XI в. до конца XIII в.*) практика использования наркотиков в медицинских целях начинает постепенно проникать в Европу. Впоследствии европейцы узнали о существовании опиума и гашиша, которые уже были широко распространены на Востоке. Позднее, в период Великих географических открытий и освоения европейцами новых территорий (*с середины XV в. до середины XVII в.*), для людей открылись и новые психоактивные вещества. Одно лишь открытие Америки в 1492 г. принесло в мир кокаин, различные галлюциногены и табак. Как отмечают А. В. Жуйков и С. С. Козлов, уже «к началу XX столетия немедицинское применение и распространение наркотиков стало серьезной проблемой для многих государств» [59, с. 5].

Несмотря на длительную историю развития использования наркотиков по всему миру, в Российской империи наркомания, как негативно влияющее на социум явление, была обнаружена лишь *в 1885 г.* в процессе исследования, проводимого С. Моравицким. Ученый описывал практику употребления насе-

лением наркотиков взамен алкоголя в русских губерниях, где люди стали использовать растения, содержащие наркотические средства (индийскую коноплю), однако исключительно в целях лечения различных болезней [82, с. 24]. С подобной точкой зрения согласен Б. Ф. Калачев, по мнению которого еще «в древнерусский период, до принятия христианства в 988 г., среди славян была распространена практика применения изменяющих сознание препаратов растительного происхождения (грибов, трав) в обрядовых и лечебных целях» [121]. Священнослужители должны были выявлять, изобличать практиковавших «ведьство», «зельничество», «потворство», «чародеяние», «волхование». В целом за потреблением наркотических средств следила церковь [78, с. 119], и употребление последних не в медицинских целях считалось грехом. В последствии контроль за распространением и употреблением наркотических средств из церковных полномочий перешел в полицейскую юрисдикцию (при Петре I), а затем также и в таможенный функционал (при Екатерине II).

Серьезно Российская империя начала сталкиваться с проблемой наркотизации населения в начале XX в., а именно после войны с Японией (1904–1905 гг.). В целях борьбы с указанным негативным социальным явлением, был принят Закон от 7 июля 1915 г. «О мерах по борьбе с опиокурением», который распространял свое действие на территориях Приамурского генерал-губернаторства и Забайкальской области Иркутского генерал-губернаторства. В контексте рассматриваемой в настоящем учебном пособии проблематики необходимо обратить внимание на тот факт, что в последние годы существования Российской империи наркотики, поступающие в Россию с Дальнего Востока, Германии и Азии, распространялись в основном из-за несовершеннолетних лиц, в результате чего, «возраст большинства наркозависимых составлял около 20 лет» [82, с. 24, 25].

При рассмотрении отечественной истории борьбы с наркоманией особое внимание следует уделить одному из крупнейших регионов нашей страны – Дальневосточному, на характер и особенности преступности которого оказывали и продолжают оказывать влияние уникальные геополитические, социально-экономические и даже климатические факторы. Как отмечает видный ученый-историк региона Н. А. Шабельникова, до революции 1917 г. для Дальнего Востока было характерно совершение таких специфических преступлений, как *хунхузничество* (китайский бандитизм) и наркобизнес [97, с. 46].

По мнению известного ученого-юриста региона В. А. Номоконова, именно в этот исторический период развития Советского государства в разговорной речи многих жителей Дальнего Востока появился новый термин – «*миллионка*». Подобным образом именовался один из районов в Приморье в силу его вместимости. «Миллионка» приобрела известность благодаря сосредоточению на территории своего местонахождения всевозможных притонов. В лабиринтах дворов и проходов района находились опиекурильни, «китайские кварталы», малые и большие «миллионки», где процветало опиокурение [64, с. 103].

В тоже время нельзя не отметить, что в столице Дальневосточного региона (на тот момент – Хабаровске), а также в других его городах (например, Благовещенске, Чите, Владивостоке) различные подразделения милиции, в частности, уголовный розыск, имели богатый положительный опыт борьбы с притоносодержателями [96, с. 74].

Важно подчеркнуть, что после Революции 1917 г. советская власть уделяла борьбе с распространением наркомании пристальное внимание. Важным шагом в развитии организационно-правового механизма борьбы с наркотизацией населения стало принятие Предписания Совета народных комиссаров (далее – СНК) от 31 июля 1918 г. № 7206-7212 «О борьбе со спекуляцией кокаином», направленного на реализацию самых решительных меры к выявлению притонов и других очагов распространения наркотиков. С этой целью в составе Всероссийской чрезвычайной комиссии в отделе по борьбе со спекуляцией было создано специализированное подразделение – подотдел по борьбе со спекуляцией наркотиками [111].

Как отмечает в своем диссертационном исследовании А. Б. Будникова, советским законодателем велась перманентная работа по созданию действенного правового инструментария, направленного на «противодействие незаконному потреблению наркотических средств и психотропных веществ:

- декретом Всероссийского Центрального исполнительного комитета (далее – ВЦИК) и СНК от 27 июня 1922 г. устанавливалась уголовная ответственность для лиц, виновных в хранении, покупке и продаже опиума, приспособлений для его курения и в предоставлении помещений для курения;

- ст. 104 Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – РСФСР) 1926 г. было предусмотрено наказание за приобретение, хранение наркотиков и содержание притонов для потребления наркотиков» [69, с. 19].

Позднее, уже в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. были также закреплены составы общественно опасных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (ст. 224), а также с содержанием притонов для их потребления (ст. 226) [69, с. 19–20].

Следует отметить, что советский законодатель совершенствовал не только уголовно-правовые, но и административно-правовые средства противодействия наркотизации населения. На это, в частности, указывает содержание ст. 44 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях (далее – КоАП РСФСР) 1984 г., закреплявшей возможность привлечения к административной ответственности лиц, потреблявших наркотические средства без назначения врача [69, с. 21].

Последовательно принимались и вводились и организационные меры, направленные государством на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Так, к началу 30-х гг. XX в. основным органом, осуществлявшим борьбу с наркопреступлениями на территории всего Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР, Советский Союз), было Главное управление рабоче-крестьянской милиции, входящее

в состав Народного наркомата внутренних дел. В дальнейшем лидирующей службой милиции в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, уже имея соответствующий опыт в прошлом, стал уголовный розыск [84, с. 91].

Интерес для историко-правового анализа также представляет послевоенный период борьбы с наркотизацией населения в нашей стране. Как отмечают Т. Н. Казанкова, В. М. Реуф и А. А. Фадеева, «после Второй мировой войны в мире случился резкий скачок роста наркотизации населения, однако Советский Союз он обошел стороной» [82, с. 24, 25]. Важно понимать, что во многом распространению наркомании в тот временной период препятствовала закрытость границ Советского Союза. К сожалению, уже после распада СССР в России произошел быстрый рост наркозависимых, который к началу XXI в. приобрел колоссальные размеры, и на сегодняшний день оборот наркотических средств и психотропных веществ, а также иных одурманивающих веществ вышел далеко за пределы одной лишь медицины.

В какой-то мере вышеизложенное объясняет тот факт, что в настоящее время значительное место в общей структуре преступности занимают общественно опасные деяния, сопряженные с незаконным оборотом наркотиков. Так, если обратиться к статистическим данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), мы обнаружим, что за 2024 год каждое 10-е преступление (10,36 %) в той или иной степени было связано с незаконным оборотом наркотиком (198 043 преступления из всего 1 911 258 зарегистрированных преступлений) [119].

Специфична история организационного построения правоохранительных органов, уполномоченных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков в XXI в. Последовательно эти задачи возлагались:

- на *Государственный комитет по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ при Министерстве внутренних дел Российской Федерации* (2002–2004 гг.);

- на *Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ* (9 марта – 28 июля 2004 г.);

- на *Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков* (2004–2016 гг.);

- на *Главное управление по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации* (с 2016 г. и по настоящее время).

Подстраиваясь под современные реалии изменения структуры международного наркорынка, его переход в online, преобразования механизмов незаконного сбыта наркотиков, модернизации способов их доставки на территорию Российской Федерации, государство продолжает принимать различные меры реагирования на противодействие наркоугрозе, проявляющиеся, в том числе, и в реорганизации органов (подразделений) по контролю за оборотом наркотиков [90, с. 355]. Что касается отечественного законодателя, то он на протяжении

всей истории видел и продолжает видеть в наркотизации населения существенную опасность для устойчивого функционирования государства, так как наркозависимость – это прямой путь к преждевременному старению организма и его смерти, появлению огромного количества тяжелых заболеваний, росту преступности и ухудшению жизнедеятельности населения в целом. Исходя из этого, логичен вывод о том, что регулирование общественных отношений, связанных с оборотом наркотиков, всегда имело особое значение вне зависимости от этапа развития общества.

1.2. Становление и развитие правовых средств противодействия алкоголизации населения

В отличие от наркомании, пагубность алкоголизма для здоровья нации, а также необходимость выработки действенного инструментария правовых средств борьбы с его распространением в социуме были осознаны отечественным законодателем не сразу. Так, во времена язычества прямой и повсеместный запрет на распространение и употребление алкоголя отсутствовал. Однако, необходимо заметить, что данный факт не способствовал массовому пьянству.

Дело в том, что, начиная с *VII* в., алкоголь употреблялся населением только во время различных празднеств (например, Рождества, Пасхи, Дмитриевской субботы, Масленицы), а также во время крестин и свадеб [101].

Культура питья складывалась на Руси постепенно, еще задолго до принятия христианства в 988 г. Вплоть до конца *XIV* в. основными употребляемыми населением алкогольными напитками были брага, вино, медовуха и пиво. Относительно крепкого алкоголя, бытует мнение, что он впервые появился на территории нашей страны в 1386 г., когда «генуэзское посольство привезло в Москву первую водку в подарок Великому князю Московскому Дмитрию Донскому» [129]. Однако данная точка зрения является спорной и не находит поддержки у ведущих ученых-историков. Так, В. В. Похлёбкин уверен, что описанный эпизод никак не может считаться отправной точкой распространения крепкого алкоголя на территории нашей страны как минимум по двум важным причинам:

1) собственно технология изготовления преподносимого напитка (спирт производился не из хлебного сырья, а из закисшего виноградного вина);

2) спирт демонстрировался иностранными гостями исключительно в качестве лекарственного средства [66, с. 42].

Отечественная же аутентичная технология изготовления крепкого алкоголя, по мнению исследователя, возникла позднее, а именно в 40–70-х гг. *XV* в. в Москве) [66, с. 59, 68].

Первые упоминания о фактах борьбы с алкоголизмом на Руси датированы *XV* в. и связаны с правлением царя *Ивана III*. Именно в период его цар-

ствования была впервые введена государственная монополия на производство и продажу спиртного (1474 г.). Установленный порядок реализации алкогольной продукции действовал вплоть до смерти наследника царя – *Василия III* в 1533 г.

Следует отметить, что представителям высшего сословия (боярам) алкогольная государственная монополия была абсолютно невыгодна. Во многом именно по этой причине, воспользовавшись малолетством *Ивана IV* (на момент смерти отца ему было всего три года), они вернули старый (частный) порядок продажи спиртного – *корчемство* [117].

По мере взросления Иван IV (Грозный) неоднократно становился свидетелем того, на что готовы бояре ради собственной выгоды, нередко и в ущерб государственным и общественным интересам. Осознавая возможные негативные последствия массового употребления алкоголя в будущей перспективе, он стал предпринимать определенные шаги в выстраивании внутригосударственной антиалкогольной политики.

В контексте рассматриваемой нами проблематики выделим два ключевых события в период правления Ивана Грозного.

1. Стоглавый собор 1551 г.

Напомним, что собор на Руси представлял из себя «собрание должностных или выборных лиц для рассмотрения и разрешения вопросов организации и управления» [67, с. 623]. На указанном соборе с участием представителей высшего духовенства, Боярской думы и собственно царя обсуждались важнейшие духовно-бытийные вопросы жизни русского народа, в том числе борьба с алкоголизмом. Подтверждается данный факт одним из основных тезисов собора «Пить вино во славу Божию, а не во пьянство» [117], что означает категорическое неприятие государством фактов злоупотребления алкоголем населением. Итогом масштабного проведенного собрания, длившегося с 23 февраля по 11 мая 1551 г., стало принятие комплексного сборника решений – Стоглава, нормами которого пьянство признавалось наказуемым деянием (например, глава 29) [113].

2. Образование и распространение царевых кабаков в 1553 г.

С этого времени частная торговля спиртосодержащей продукцией начала повсеместно запрещаться и строго контролироваться. Окончательно под официально установленный государством запрет реализация алкоголя попала в 1598 г., уже при другом царе – *Борисе Годунове* [117].

Важно подчеркнуть, что с эпохой правления царя Ивана Грозного связано еще одно важное событие, касающееся борьбы государства с алкоголизацией населения. Некоторые ученые склонны считать, что именно в этот период протопопом Сильвестром была составлена окончательная редакция *Домостроя* (свода наставлений религиозно-нравственного характера, регламентирующего семейно-бытовые отношения) [81, с. 141]. Наставления Домостроя ценны тем, что они подчеркивали особую значимость союза мужчины и женщины как базисного социального института, в рамках которого родители принимают деятельное участие в воспитании своих детей. Действенным сред-

ством воспитания признавался личный пример, в том числе стремление к трезвости.

Чрезмерное употребление спиртного рассматривалось автором Свода как причина возникновения различного рода конфликтов, сопровождающихся нецензурной бранью и причинением телесных повреждений, а также как фактор повышения виктимности выпившего ввиду утраты им возможности контроля собственного поведения и адекватной оценки окружающей действительности.

Для наглядности приведем отрывок из содержания 15 главы Домостроя, в части, касающейся поведения мужчины в гостях: «...когда пригласят тебя на пир, не упивайся до страшного опьянения и не сиди допоздна, потому что во многом питии и в долгом сидении рождается брань и свара, и драка, а то и кровопролитие. Если упьешься допьяна, а спать к себе не идешь-не едешь, тут и уснешь, где пил, останешься без присмотра, ведь гостей-то много, не ты один. И в этом твоём перепое и небрежении изгряднишь на себе одежду, утратишь колпак или шапку. Если же были деньги в мошине или в кошельке, их вытащат, а ножи заберут. Видишь сам, какой и позор, и укор, и ущерб тебе от чрезмерного пьянства...» [61, с. 152–153]. Еще более категоричным предстает содержание наставлений Домостроя относительно употребления спиртного женщиной. Ей предписывалось «беречься всегда хмельного питья» (глава 39) [61, с. 152–153].

Вероятно, что во многом подобная позиция автора свода была обусловлена глубоким пониманием необходимости сохранения женского здоровья для основополагающего в рамках семейных взаимоотношений процесса – деторождения.

Несмотря на все принимаемые государством меры, алкоголизация, подобно перманентно мутирующему вирусу, стала все больше распространяться среди населения. С первыми примерами недостаточности действующих организационно-правовых средств борьбы с пьянством, а также, вероятно, слабым контролем за их исполнением на местах столкнулся царь *Алексей Михайлович*. Период его правления ознаменовался «*кабацкими бунтами*» 1648–1649 гг., вызванными, по мнению исследователей, резким снижением качества производимой алкогольной продукции и массовостью долгов за выпитое у пристрастившегося к алкоголю населения [75, с. 239].

Подавив протесты с помощью стрелецких войск, Алексей Михайлович стал усиливать внутригосударственную антиалкогольную политику. Для этого им последовательно были приняты *два именных указа*, поспособствовавшие сокращению числа питейных заведений: «О бытии во всех городах и в государевых больших селах, по одному кружечному двору» 1651 г. и «О непозволении боярам и приказным людям содержать в вотчинах и по городам кабаки и кружечные дворы, и о содержании дворов только в городах» 1652 г. [86, с. 262–263].

Кроме того, в 1652 г. Алексеем Михайловичем был созван *Земский собор*. Итогами упомянутого собрания дворянства и духовенства, получив-

шего впоследствии в кругу ученых-историков название «собора о кабаках», стали:

- установление строгой меры отпуска алкогольной продукции одному человеку (одна чарочка водки, или 143,5 миллилитров);
- запрет продажи водки в долг;
- повышение стоимости водки в три раза;
- запрет отпуска и употребления водки в определенные дни [75, с. 239] (речь о Великом и Успенском постах, а также двух днях Рождественского и Петрова постов – среды и пятницы) [117].

По мнению некоторых исследователей, введенные Алексеем Михайловичем организационно-правовые меры противодействия пьянству пусть и не смогли полностью искоренить данную вредную привычку общества, но, по крайней мере, поспособствовали снижению уровня потребления алкогольной продукции населением [72, с. 93].

Борьбу с распространением алкоголизма продолжил приемник царя Алексея Михайловича – его сын *Петр*, ставший впоследствии первым русским императором. В трудах одного из наиболее авторитетных отечественных ученых-историков Н. И. Павленко представляется возможным обнаружить описание Петра I как правителя, очень ценившего в людях такое качество, как трудолюбие, и крайне негативно относившегося к безделью, в том числе сопровождающемуся разгульным образом жизни и пьянством [65, с. 228–230, 232].

Для «особо отличившихся пьяниц» (например, тех, кто распивал алкогольную продукцию или находился в состоянии алкогольного опьянения на работе, в общественных местах) в 1714 г. Петр ввел специальное наказание – ношение тяжелой (около 7 кг) *чугунной медали «За пьянство»*, выполненной в форме звезды с ошейником (см. приложение 1). Данный «орден» провинившиеся не могли самостоятельно снять и должны были носить в течение одной недели [131]. По задумке Петра, тяжесть данной медали должна была напоминать правонарушителю о высокой степени общественной вредности его безрассудного поведения. Надо отметить, что каких-либо исключений для порицания пьянства у Петра I не было.

Во многом сложный, драматический характер взаимоотношений Петра со своим сыном – цесаревичем Алексеем – был обусловлен именно пагубным пристрастием последнего к алкоголю, развившемся у него уже в молодом возрасте [65, с. 228–230, 232].

Петр I мечтал о фундаментальной модернизации России и прекрасно понимал, что она будет просто невозможна без молодежи, но не пьянствующей, а «образованной, почитающей родителей, уважающей власть и избегающей праздности» [89, с. 59]. Для этих целей в 1717 г. по указанию царя было издано специальное пособие для обучения и воспитания молодежи под названием *«Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов»*. Содержание пособия включало в себя азбуку, духовные наставления, цифры, а также правила хорошего тона и поведения в обществе. В частности, молодым людям предписывалось «удерживать себя от

пьянства» и всячески избегать его ввиду потенциальной опасности для собственной личностной целостности, доброго имени, физического здоровья и благосостояния (например, гл. 14, 23, 26, 32 и т. д.) [58, с. 153, 156–159, 166]. При сопоставлении рассматриваемого пособия и ранее упоминавшегося Домостроя нельзя не заметить определенную преемственность в отношении оценки приемлемости употребления алкоголя женщиной. Авторами «Юности честного зеркала» трезвость характеризуется как проявление воздержания – одной из двадцати добродетелей, ведущих к сохранению девичьей чести [58, с. 169, 175].

Период правления Петра I в контексте исследуемой проблематики важен еще и по другой причине. Именно в это время появились первые нормы о запрете продажи алкоголя в определенное время суток. Так, в 1718 г. Петром был издан указ, согласно которому продажа алкоголя запрещалась «после того, как пробьют зарю» [122], т. е. после вечернего залпа пушки Петропавловской крепости на закате.

Положения вышеупомянутого указа, по сути, явились прообразом отдельных норм современного отечественного антиалкогольного законодательства. Речь, в частности, идет об основополагающем для сферы противодействия алкоголизации населения Федеральном законе от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (см. п. 9 и 9.1 ст. 16) [8], а также о многих современных законах субъектов Российской Федерации, направленных на ограничение круглосуточной реализации спиртного, например, о Законе Хабаровского края от 25 ноября 2015 г. № 143 «Об ограничениях розничной продажи алкогольной продукции в Хабаровском крае» (см. ст. 3) [42].

Деятельность Петра I в направлении борьбы с алкоголизмом населения активно продолжила императрица *Анна Иоанновна*, которая во многих направлениях государственного строительства брала за основу именно «Петровские начинания» [95, с. 3]. Характер ее внутригосударственной антиалкогольной политики был довольно жестким и был обусловлен личной трагедией. Дело в том, что супруг императрицы герцог Курляндский Фридрих Вильгельм еще совсем в молодом возрасте очень сильно подорвал свое здоровье длительным злоупотреблением алкоголя, вследствие чего скоропостижно скончался в возрасте 18 лет, спустя всего 2 месяца после их свадьбы [102].

В бытность пребывания на российском престоле Анна Иоанновна, имея столь драматичный личный опыт, старалась максимально защитить русское общество от негативного воздействия алкоголя. Исходя из анализа изданных в данный период императорских указов, представляется возможным сделать вывод о том, что она считала достижение этой цели возможным посредством расширения обязанностей полиции по предупреждению и пресечению правонарушений, связанных с употреблением спиртного. Для этого, в частности, в 1735 г. императрицей был издан указ, обязывающий полицию задерживать и доставлять в полицейские участки лиц, находящихся в общественных местах

в состоянии алкогольного опьянения: «*Дабы пьяные по улицам не вздорили и песен не пели, а которые будут, то велеть таких ловить и приводить в полицию*» [122].

Пьянство Анна Иоанновна считала одной из причин катастрофических пожаров, произошедших в Санкт-Петербурге в 1736–1737 гг., а также отдельных преступлений, например, воровства. Вероятно, именно по этой причине в 1740 г. ей был издан указ, вменяющий в обязанность полиции утренний и вечерний обход улиц для предотвращения случаев нарушения общественного порядка. Этим же указом были закреплены строгие временные рамки для продажи алкоголя «с девяти часов утра до семи часов вечера» [122].

Определенная преемственность в содержании внутригосударственной антиалкогольной политики обнаруживается при дальнейшем изучении ее развития в XVIII в. Так, в частности, *Елизавета Петровна*, будучи хорошо информированной о многочисленных фактах нарушений государственной монополии на продажу алкоголя, 6 марта 1745 г. утвердила Сенатский указ (закон № 9116) «О наблюдении Камер-Контор за продажей вина и о пресечении корчемства». Контролировать соблюдение данного указа (посредством выявления случаев незаконной продажи и доставки алкоголя), как отмечает И. В. Гурлев, вменялось полиции [76, с. 183].

Вышеупомянутый исследователь, на наш взгляд, внесший неоценимый вклад в теоретическое осмысление роли полиции в обеспечении безопасности российского общества, также отмечает, что борьба с явлением корчемства в Российской империи была процессом постоянным и непрекращающимся [77, с. 196]. Данное направление внутренней политики государства не осталось обделенным вниманием и последующими правителями России. Так, несмотря на совсем непродолжительный период нахождения на отечественном престоле (1761–1762 гг.), в борьбе с алкоголизацией населения отличился император *Петр III*. Именно при нем, как отмечает И. В. Гурлев, «из состава воинских гарнизонов были выделены специализированные команды, которые оказывали содействие полиции в поиске и уничтожении мест производства и незаконной торговли алкогольной продукцией в качестве приданных сил в пределах столицы и столичной губернии» [77, с. 196]. Юридическим обоснованием создания данных команд послужил соответствующий нормативный правовой акт, а именно Сенатский указ (закон № 11.449) «О надзоре за пресечением корчемства в Санкт-Петербурге и в Ингерманландии¹ воинским командирам, определенным к осмотру по дорогам», утвержденный императором 25 февраля 1762 г.

После произошедшего в 1762 г. дворцового переворота к власти пришла супруга Петра III – *Екатерина II*. Подобная смена власти во многом стала возможной благодаря поддержке, оказанной императрице со стороны дворянства, которому в 1765 г. в знак благодарности Екатерина II даровала *привилегированное сословное право на винокурение* [62, с. 19–20]. В результате

¹ Историческая область на северо-западе современной России на границе со Швецией.

по всей стране снова стали массово открываться кабаки [62, с. 20], а потребление алкоголя населением, как нетрудно догадаться, стало постепенно увеличиваться.

Вероятно, со временем императрица осознала возможные негативные последствия от увеличения числа питейных заведений для степени обеспеченности общественного порядка и вспомнила о прогрессивных начинаниях своего супруга. На это, в частности, может указывать тот факт, что *13 мая 1775 г.* ей был утвержден Указ (закон № 14.321) «Об учреждении в Москве воинской команды для искоренения корчемства». Созданная команда находилась на самообеспечении (за счет взимаемых с нарушителей штрафов), была разъездной и состояла из солдат и унтер-офицеров общим количеством около 100 человек, которые должны были находиться у городских ворот либо в непосредственной близости у питейных заведений для пресечения фактов «незаконной винной торговли» [74, с. 215].

Как отмечает уже упоминавшийся нами ранее В. В. Похлёбкин, попытки последующих правителей России, а именно *Павла I* (в 1798–1800 гг.) и *Александра I* (в 1819–1825 гг.) вернуть государственную водочную монополию «были сорваны дворянством и буржуазией» [66, с. 115], представители которых были крайне заинтересованы в сохранении вернувшихся при Екатерине II «алкогольных порядков». Последующие правители Российской империи XIX в. (*Николай I*, *Александр II* и *Александр III*), как отмечает ученый, существенно изменить сложившийся уклад так и не решились [66, с. 115].

В то же время утверждать об их полном бездействии в отношении реализации государственной антиалкогольной политики ошибочно. Так, при *Александре I* была введена *единая* для всей территории Российской империи *цена на водку* – 7 руб. за ведро (1819 г.), а при *Александре III* были закрыты все питейные заведения, осуществлявшие отпуск алкогольной продукции «без закуски», а также был введен *запрет на продажу спиртного малолетним и лицам, уже находившимся в состоянии алкогольного опьянения* (1889 г.). Полная же государственная монополия на продажу алкоголя вернулась только в 1894 г. при правлении *Николая II* и продлилась *до 1914 г.* [131], т. е. до начала *Первой мировой войны*.

После установления «власти советов» в *1917 г.* уже на территории Советского государства был утвержден «*сухой закон*», продлившийся *до 1923 г.* и подразумевавший полный запрет на продажу крепкого алкоголя вне ресторанов, а также изготовление алкогольной продукции в домашних условиях (самогонование) и способствовавший уменьшению потребления алкоголя населением более чем в 10 раз [131].

В *1924 г.* была вновь введена *государственная монополия* на производство, хранение и оптовую продажу алкогольной продукции, которая действовала вплоть до *1992 г.* В период действия монополии (более 68 лет) советским законодателем издавались различные нормативные правовые акты, направленные на борьбу с алкоголизацией населения, например:

– Постановление Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза (далее – ЦК КПСС) и Советского правительства «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками» (1958 г.);

– Постановление Совета министров СССР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» (1972 г.);

– Постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» и Постановление Совета министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения» (1985 г.) и т. д. [130].

В советском законодательстве поствоенного периода нельзя не отметить наличие ряда уголовно-правовых и административно-правовых средств, направленных на противодействие отдельным проявлениям алкоголизации населения. Так, *Уголовным кодексом РСФСР 1960 г.* была, например, предусмотрена уголовная ответственность:

– за изготовление, сбыт, хранение крепких спиртных напитков домашней выработки¹ (ст. 158);

– за вовлечение несовершеннолетних в пьянство (ст. 210);

– за доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения² (ст. 210.1) [45].

Также нельзя не отметить, что в уже упоминавшемся нами ранее *КоАП РСФСР 1984 г.* были законодательно закреплены составы административных правонарушений, связанных со злоупотреблением алкоголем, в частности:

– за распитие спиртных напитков на производстве (ст. 161);

– за распитие спиртных напитков в общественных местах или появление в общественных местах в пьяном виде (ст. 162);

– за доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения³ (ст. 163) [44].

По небезосновательному мнению некоторых исследователей (О. А. Дизера и М. Ю. Водяной), одной из эффективных мер борьбы, как с наркотизацией, так и с алкоголизацией советского населения, вплоть до 1993 г. была организованная система принудительного лечения от наркомании и алкоголизма в *лечебно-трудовых профилакториях*. Как отмечают ученые, наряду с реализацией конкретных мер лечения пагубных зависимостей в данных учреждениях реализовался «целый комплекс мер воспитательного и трудового характера, а сами профилактируемые имели возможность овладеть новой профессией или повысить свою квалификацию» [79, с. 160].

¹ Речь шла об изготовлении или хранении с целью сбыта самогона, чачи, араки, тутовой водки, браги или других крепких спиртных напитков домашней выработки либо изготовление или хранение с целью сбыта аппаратов для их выработки, а равно о сбыте указанных спиртных напитков или аппаратов.

² К ответственности привлекались лица, от которых несовершеннолетние находились в служебной зависимости.

³ К ответственности привлекались родители несовершеннолетних и иные лица.

В 1992 г. государственная алкогольная монополия была отменена, однако в связи с последовавшим за этим ростом пьянства и преступности была вновь введена уже в 1993 г. Всего год полной свободы бесконтрольного производства и продажи алкогольной продукции привел к целому ряду и других негативных для государства последствий, в частности к появлению на рынке низкокачественного, фальсифицированного алкоголя [66, с. 113], от употребления которого фиксировались многочисленные случаи отравлений с летальным исходом. В целях борьбы с распространением «паленого спиртного», в этом же году была создана *Государственная инспекция по обеспечению государственной монополии на алкогольную продукцию*, которая, претерпев ряд организационно-структурных преобразований, осуществляла свою деятельность вплоть до 1998 г. [128].

В дальнейшем функции по государственному регулированию производства и оборота алкогольной продукции осуществляли:

- *Государственная налоговая служба Российской Федерации* (1998–2009 гг.);
- *Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка* (2009–2023 гг.);
- *Федеральная служба по контролю за алкогольным и табачным рынками* (2023 г. – н. в.).

Примечателен тот факт, что в 1996 г. указ Б. Н. Ельцина о восстановлении государственной алкогольной монополии утратил свою силу «в связи принятием Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции» [15]. Интерес представляет тот факт, что в нормах упомянутого федерального закона не отражен статус нынешнего действия государственной монополии на производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а лишь указано на то, что последняя может быть введена на территории нашей страны федеральным законом [8, ст. 4]. Таким образом, представляется возможным констатировать тот факт, что де-юре государственной алкогольной монополии в современной России нет, несмотря на то, что де-факто государству сегодня принадлежит 80 % алкогольного рынка [123].

Следует отметить, что в 2020 г. на рассмотрение в Государственную думу был внесен Законопроект «О государственной монополии на производство и оборот этилового спирта», подготовленный депутатами С. М. Мироновым, М. В. Емельяновым, О. А. Ниловым и Д. А. Иониным. В 2024 г. данный законопроект был окончательно отклонен [115]. Несмотря на довольно убедительную аргументацию, приведенную в заключении Комитета Государственной думы по экономической политике на указанный законопроект и понимание того факта, что закрепление государственной алкогольной монополии – это вопрос, требующий особо тщательной проработки, мы склонны полагать, что подобная форма контроля государства над распространением спиртного, как показала история, имеет весьма прогрессивный характер.

Подводя итог всему вышеизложенному, отметим, что анализ происшедшей в нашей стране трансформации как правовых, так и организационных средств борьбы с наркотизацией и алкоголизацией населения свидетельствует о том, что ее «красной нитью» во многом являлось стремление государства к защите семьи (как базисного социального института) и молодежи (как ключевого ресурса модернизации государства) от негативных последствий злоупотребления психоактивными веществами.

2. СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ ОСНОВА БОРЬБЫ С МОЛОДЕЖНЫМ НАРКОТИЗМОМ И АЛКОГОЛИЗМОМ

Эффективное противодействие любым негативным социальным явлениям, к которым, безусловно, относятся наркомания и алкоголизм, невозможно без должной правовой регламентации данного процесса. На сегодняшний день правовую основу борьбы с молодежным наркотизмом и алкоголизмом образуют множество нормативных правовых актов различной юридической силы. Кратко охарактеризуем основные из них.

Классически иерархию нормативных правовых актов, регламентирующих разные по своему содержанию правоотношения в нашей стране, возглавляет *Конституция Российской Федерации*. Сфера борьбы с молодежным наркотизмом и алкоголизмом не является исключением. Базисной конституционно-правовой нормой для указанного процесса является положение, согласно которому «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1, ст. 2]. В данном случае речь идет о праве каждого члена российского общества на охрану здоровья, которое, безусловно, страдает от чрезмерного употребления психоактивных веществ.

Данная норма Конституции полностью соответствует *общепризнанным нормам международного права*, в частности ст. 3 и 25 *Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.* [46]. Еще одним ценным источником международного права в рассматриваемой сфере является уже упоминавшаяся ранее *Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем X пересмотра* [52], поскольку раскрывает в собственном содержании (рубрики F10-F19) психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ, в том числе алкоголя и наркотиков.

В контексте рассмотрения правовой основы борьбы с молодежным наркотизмом и алкоголизмом как полноценной, будет ошибочным не уделить должного внимания нормам кодифицированных источников права, в частности *Уголовного кодекса Российской Федерации* (далее – УК РФ) и *Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях* (далее – КоАП РФ).

Действующее отечественное уголовное и административное законодательство включает широкий перечень противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, а также со злоупотреблением алкогольной продукцией.

Среди *административных правонарушений* таковыми, в частности, являются:

– незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 6.8 КоАП РФ);

– потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.9 КоАП РФ);

– уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.9.1 КоАП РФ);

– вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ (ст. 6.10 КоАП РФ);

– пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.13 КоАП РФ);

– нарушение правил оборота инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 6.15 КоАП РФ);

– потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах (ст. 20.20 КоАП РФ);

– появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ);

– нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ (ст. 20.22 КоАП РФ) [3] и т. д.

Что касается *общественно опасных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и запрещенных под угрозой наказания уголовным законодательством*, то к ним можно отнести:

– вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление одурманивающих веществ, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 151 УК РФ);

– розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, табачной продукции, табачных изделий, никотинсодержащей продукции или сырья для их производства, кальянов, устройств для потребления никотинсодержащей продукции (ст. 151.1 УК РФ);

– незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ);

– склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ);

– незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 231 УК РФ);

– организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ) [4] и т. д.

Надо отметить, что в конце 2024 г. на основании соответствующего федерального закона [6] в ст. 151.1 УК РФ были внесены крайне важные, на наш взгляд, изменения. Если ранее законодателем предусматривалась уголовная ответственность исключительно за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, то теперь к таковой могут быть привлечены и те лица, которые осуществляют розничную продажу последним табачной продукции, табачных изделий, никотинсодержащей продукции или сырья для их производства, для кальянов, устройств для потребления никотинсодержащей продукции (см. приложение 2). Считаем, что данный правотворческий шаг был целесообразен и осуществлен законодателем своевременно. В перспективе указанная норма права может стать действенным правовым средством превентивной борьбы с молодежной наркотизацией и алкоголизацией.

Важной частью системы правового регулирования противодействия распространению наркомании и алкоголизма в молодежной среде являются *федеральные законы*. Среди значительного их числа представляется необходимым выделить наиболее фундаментальные в рамках рассматриваемой нами сферы.

1. *Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»*. В соответствии с данным нормативным правовым актом *«систематическое употребление несовершеннолетним наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции»* является основной составной частью совершаемых им антиобщественных действий [13, ст. 1].

2. *Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»* (далее – *ФЗ «О полиции»*). При анализе содержания указанного федерального закона можно заметить, что целый ряд обязанностей полиции так или иначе связан с деятельностью по противодействию незаконному обороту наркотиков [10, ст. 12]. Кроме того, очевидно, что в рамках реализации отдельных направлений деятельности полиции, закрепленных в ст. 2 данного федерального закона, ее сотрудники не могут не столкнуться с противоправными деяниями, совершившимися на почве употребления спиртного.

Следующим элементом, входящим в правовую основу деятельности государства по борьбе с молодежным наркотизмом и алкоголизмом, являются *правовые акты, издаваемые Президентом Российской Федерации*. К таковым в интересующей нас области правового регулирования можно отнести *Концепцию общественной безопасности в Российской Федерации*. По смыслу отдельных положений данного нормативного правового акта, «массовое злоупотребление алкогольной продукцией, а также немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» выступают в качестве основных источников угроз общественной безопасности [14, п. 13].

Рассматривая далее вопросы борьбы с наркоманией и алкоголизмом молодого поколения, нельзя не отметить *акты нормативного характера, издаваемые Правительством Российской Федерации*. Особую значимость в рассматриваемой нами сфере правового регулирования данная категория источников права приобретает по той причине, что именно ею регламентируется процесс освидетельствования на состояние различных видов опьянения, к ней, в частности, относятся:

- Постановление Правительства Российской Федерации от 23 января 2015 г. № 37 «Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения» [21];

- Постановление Правительства Российской Федерации от 21 октября 2022 г. № 1882 «О порядке освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения» [17].

Немаловажное место в системе правового регулирования противодействия молодежной наркомании и алкоголизму занимают *ведомственные нормативные правовые акты*, среди которых особый интерес в рассматриваемой тематике представляют *приказы Министерства внутренних дел Российской Федерации*. Выделим основные из них.

Ряд приказов регламентирует содержание служебной деятельности *тех подразделений органов внутренних дел, которые чаще всего сталкиваются с проблемой злоупотребления психоактивными веществами молодежью*:

- приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [28];

- приказ МВД России от 23 апреля 2016 г. № 209 «Об утверждении Положения о Главном управлении по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации» [34];

- приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [25];

- приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» [31];

– приказ МВД России от 2 мая 2023 г. № 264 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения» [36];

– приказ МВД России от 27 ноября 2023 г. № 908 «Об утверждении Наставления по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел» [30] и т. д.

Другие приказы направлены на *регламентацию действий сотрудников полиции с лицами, находящимися в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения*, например, приказ МВД России от 13 апреля 2021 г. № 212 «Об утверждении Порядка доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции» [35].

Интерес также представляет *приказ МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений»*, поскольку в его содержании отражено, что составной частью профилактики правонарушений органами внутренних дел является работа по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних (п. 1.4.7) [24], которая невозможна без должного внимания к проблеме употребления последними различных психоактивных веществ.

Ценным для изучения рассматриваемой тематики также представляется содержание *приказа МВД России от 10 февраля 2023 г. № 51 «Об утверждении форм акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и протокола о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения»* [39]. Исходя из названия данного приказа, понятно, что подзаконный акт содержит в себе образцы процессуальных документов, имеющих важное значение в рамках правоприменительной деятельности сотрудников полиции (см. приложение 3 и 4).

Среди иных нормативных правовых актов ведомственного уровня, затрагивающих вопросы борьбы с распространением наркомании и алкоголизма в молодежной среде, особого внимания заслуживают *приказы Министерства здравоохранения, в частности, приказ Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)»* [27]. Содержание данного нормативного правового акта ценно не только тем, что оно закрепляет основания для проведения медицинского освидетельствования, но и устанавливает порядок проведения и оформления его результатов (см. приложение 5). В указанном приказе также закреплены *клинические признаки опьянения*, которые, на наш взгляд, необходимо знать абсолютно каждому стражу правопорядка (см. приложение 6).

Кроме того, в рассматриваемой сфере правового регулирования полноценным источником права могут выступать и *межведомственные приказы*, например, *приказ Минздрава России № 796н, Минтруда России № 788н, МВД России № 962 от 19 декабря 2022 г. «Об утверждении Правил организации деятельности специализированных организаций для оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения»* [37].

Все указанные выше нормативные правовые акты для сферы противодействия как наркотизации, так и алкоголизации молодого поколения являются общими. Теперь же рассмотрим правовые системы борьбы с распространением наркомании и алкоголизма дифференцированно.

2.1. Нормативные правовые акты, затрагивающие сферу борьбы с молодежным наркотизмом

По справедливому мнению Р. М. Садыкова и Н. Л. Большаковой, важную роль в правовом регулировании противодействия наркотизации и алкоголизации молодого поколения играют нормативные правовые акты международного уровня [88, с. 41]. Среди них отдельно необходимо упомянуть 3 базисные конвенции, а именно:

- *Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 г.* [49];
- *Конвенция о психотропных веществах 1971 г.* [51];
- *Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.* [50].

Немаловажная роль в системе правового регулирования противодействия молодежному наркотизму и алкоголизму отводится нормативным правовым актам, принятым в рамках Содружества Независимых Государств и Организации договора о коллективной безопасности, это, в частности:

- *Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подписанное в Минске 30 ноября 2000 г.* [55];
- *Модельный закон о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах (принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-6 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств)* [53];
- *Модельный закон о профилактике немедицинского употребления наркотиков (утвержден постановлением Парламентской Ассамблеи Организации договора о коллективной безопасности от 19.12.2023 № 16-7.1)* [54].

Современное антинаркотическое законодательство многих развитых стран мира, в том числе и Российской Федерации, во многом опирается на базисные принципы, заложенные в вышеперечисленных источниках права. Наглядный пример отсутствия голословности в данном тезисе – отечественное

федеральное законодательство, а именно *Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»*. Данный федеральный закон устанавливает правовые основы в рамках реализации государственной политики в рассматриваемой нами сфере. В частности, закрепляет основные понятия антинаркотического законодательства: *наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры и аналоги наркотических средств и психотропных веществ* и т. д. [9, ст. 2].

Важным звеном в правовой системе борьбы с молодежным наркотизмом являются Указы Президента Российской Федерации. К ним мы с определенной долей уверенности можем отнести *Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года»*. Содержание указа ценно для изучения, как минимум, по той причине, что в нем закреплены *стратегические цели отечественной антинаркотической политики*: сокращение незаконного оборота и доступности наркотиков для их незаконного потребления; снижение тяжести последствий незаконного потребления наркотиков; формирование в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков и к участию в их незаконном обороте [16, п. 10].

Что касается *постановлений Правительства Российской Федерации*, то в контексте рассматриваемой проблематики представляется необходимым упомянуть ряд из них, устанавливающих критерии количественно-качественной правовой оценки отдельных видов наркотиков:

– *Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»* [20];

– *Постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»* [19].

Изучение указанных постановлений Правительства крайне важно для каждого сотрудника правопорядка, поскольку для грамотного и эффективного противодействия наркоугрозе необходимо не только знать, какие именно наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры подлежат контролю на территории нашей страны, но учитывать, что в прямой зависимости от вида наркотического средства или психотропного вещества находится конкретное выражение его значительного, крупного и особо крупного размера¹.

¹ Так, например, для морфина значительным размером будет являться 0,1 г наркотика,

В правовой системе борьбы с молодежным наркотизмом значительное место занимают нормативные правовые акты ведомственного уровня, затрагивающие отдельные аспекты борьбы с данным негативным социальным явлением (*приказы МВД России, Минздрава России и Росздравнадзора*), например:

– *приказ МВД России от 27 декабря 2018 г. № 886 «Об утверждении Положения о взаимодействии при осуществлении деятельности по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих или ядовитых веществ»* [33];

– *приказ Минздрава России от 22 октября 2021 г. № 1004н «Об утверждении инструкции по уничтожению наркотических средств и психотропных веществ, входящих в списки II и III перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, дальнейшее использование которых в медицинской практике признано нецелесообразным»* [29];

– *приказ Росздравнадзора от 9 февраля 2022 г. № 826 «Об утверждении форм документов, используемых Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения в процессе лицензирования деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений»* [38].

2.2. Нормативные правовые акты, затрагивающие сферу борьбы с молодежным алкоголизмом

Среди нормативных правовых актов *международного уровня* в рамках рассматриваемой нами проблематики борьбы с молодежным алкоголизмом следует упомянуть источники стратегического характера, направленные на планомерную борьбу с пристрастием населения к алкогольной продукции. К ним можно отнести:

– *Глобальную стратегию сокращения вредного употребления алкоголя 2010 г.* [47];

– *Глобальный план действий по борьбе с алкоголем на 2022–2030 гг., принятый Всемирной организацией здравоохранения в 2021 г.* [48].

Базисным нормативным правовым актом на уровне *отечественного национального законодательства* в исследуемой сфере является *Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»*

крупным размером – 0,5 г, а особо крупным – 100 г. В случае с кокаином значительным размером наркотика будут 0,2 г, крупным – 1 г, а особо крупным – 200 г. Если рассматривать такой вид наркотических средств, как каннабис, то в данном случае для признания его размера значительным достаточно 6 г, крупным – 100 г, а особо крупным – 100 000 г.

[8]. Указанный федеральный закон ценен тем, что устанавливает *основополагающие начала реализации отечественной антиалкогольной политики*, в частности терминологические, закрепляя понятия спиртосодержащей продукции¹, алкогольной продукции², отдельных видов спиртных напитков и т. д. (ст. 2)³. Кроме того, данным федеральным законом устанавливаются особые требования к производству и обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 11).

Важное место в системе нормативных правовых актов, направленных на борьбу с молодежным алкоголизмом, занимает *Постановление Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2015 г. № 1027 «О реализации мер по пресечению незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»* [18], направленное на регламентацию реакции государства на факты выявленного контрафактного алкоголя, выражающуюся в ряде действий, например, в уничтожении изъятых или конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции по решению суда.

Следует отметить тот факт, что в конце прошлого года Правительством Российской Федерации соответствующим распоряжением была утверждена *Концепция сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации на период до 2030 года и на дальнейшую перспективу* (далее – Концепция) [23]. На наш взгляд, данный нормативный правовой акт заслуживает пристального внимания с точки зрения изучения его содержания, поскольку определяет вектор противодействия алкоголизации населения, в том числе молодого, на несколько лет вперед. Издание Концепции свидетельствует о том, что для законодателя очевидно, что без должного внимания к планированию процесса борьбы с молодежным алкоголизмом добиться положительных результатов в его непосредственном осуществлении невозможно.

¹ Пищевая или непищевая продукция, спиртосодержащие лекарственные препараты, спиртосодержащие медицинские изделия с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции.

² Пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации (алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как спиртные напитки (в том числе водка, коньяк, виноградная водка, бренди), вино, крепленое вино, игристое вино, включая российское шампанское, виноградосодержащие напитки, плодовая алкогольная продукция, плодовые алкогольные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха).

³ Так, например, *водкой* является спиртной напиток, который произведен на основе этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и воды с содержанием этилового спирта от 38 до 56 % объема готовой продукции и не относится к винодельческой продукции. *Пиво*, в свою очередь, представляет из себя алкогольную продукцию с содержанием этилового спирта, образовавшегося в процессе брожения пивного сусла, которая произведена из пивоваренного солода, хмеля и (или) полученных в результате переработки хмеля продуктов (хмелепродуктов), воды с использованием пивных дрожжей, без добавления этилового спирта, ароматических и вкусовых добавок.

Чем ценно содержание Концепции в рамках противодействия именно молодежному алкоголизму? Во-первых, интерес представляет тот факт, что законодатель определил одним из основных принципов Концепции «приоритет защиты детей от рисков, связанных с потреблением алкоголя». Во-вторых, значительное место среди предусмотренных в Концепции направлений решения ее задач отведено работе именно с молодыми людьми (в частности, школьниками и студентами):

- формированию у них установки на здоровый образ жизни, например, посредством привлечения их к занятиям физической культурой, спортом и туризмом, а также посредством проведения открытых уроков в общеобразовательных организациях, посвященных рискам, связанным с потреблением алкоголя;

- работе с их семьями, в которых родители злоупотребляют алкоголем;

- повышению доступности правовой помощи для молодых людей с алкогольной зависимостью и лиц, страдающих пагубным (вредным) употреблением алкоголя;

- улучшению материально-технического оснащения медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь таким лицам и т. д. [23].

Концепция также содержит в себе приложение, в котором закреплены целевые показатели ее реализации, а именно:

- сокращение количества потребляемого населением алкоголя;

- снижение смертности от причин, обусловленных алкоголем;

- уменьшение числа пациентов с алкогольной зависимостью [92, с. 256].

Уверены, что основные цели Концепции¹, а именно «снижение потребления алкоголя, в том числе крепких спиртных напитков, заболеваемости, инвалидности и предотвратимой смертности, связанных с потреблением алкоголя, и увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни граждан» [23] будут достигнуты, тем более, что в конце 2024 г. государством посредством издания соответствующего распоряжения Правительства был принят конкретный план мероприятий по реализации указанной Концепции [22].

В связи с тем, что в состав Российской Федерации на сегодняшний день входит 89 субъектов, каждый из которых уникален с точки зрения формирования правоприменительной практики, а также в связи с делением внутригосударственного отечественного административного законодательства на федеральное и региональное, при рассмотрении вопроса о содержании правовой основы борьбы с молодежным алкоголизмом было бы недопустимо исключить из поля зрения *законодательство данных субъектов*. В качестве примера можно привести *закон Хабаровского края от 25 ноября 2015 г. № 143 «Об ограничениях розничной продажи алкогольной продукции в Хабаровском крае»* [42],

¹ В соответствии с показателями реализации Концепции, к 2030 г. государство поставило перед собой конкретные цели в числовом выражении: снижение потребления алкоголя на душу населения до 7,8 л этанола; снижение смертности от причин, обусловленных алкоголем, до 23,2 (на 100 тыс. населения); снижение удельного веса пациентов с алкогольной зависимостью, повторно госпитализированных в течение года до отметки в 22,97 %.

нормами которого устанавливаются особые правила отпуска алкоголя в данном субъекте Российской Федерации (ст. 3 и 4).

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о наличии в законодательстве большого множества нормативных правовых актов различной юридической силы, в той или иной мере направленных на борьбу с наркотизацией и алкоголизацией молодежи. Представляется, что эффективность рассмотренных источников права возможна лишь при условии их взаимосвязанности и взаимодействия в рамках противодействия указанным негативным социальным явлениям.

3. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТИЗАЦИИ И АЛКОГОЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Как отмечают ведущие ученые-административисты, потребление наркотических средств и алкогольной продукции молодежью является существенной проблемой не только для России [68, с. 368], но и для многих других стран современного мира. Иностранный законодатель, также как и отечественный, отчетливо понимает, что данная проблема в значительной степени препятствует процессу эффективного развития государства и общества, вследствие чего разрабатывает, а затем реализует на практике разнообразные организационно-правовые средства борьбы с наркотизацией и алкоголизацией молодежи.

Ниже рассмотрим подходы к противодействию указанным выше негативным социальным явлениям в зарубежных государствах дифференцированно, в зависимости от вида пагубного пристрастия.

3.1. Организационно-правовые средства противодействия наркотизации населения в зарубежных странах

Очевидно, что наркопотребление имеет серьезные социально-экономические последствия для любого государства и его населения, особенно молодого. Сегодня правительства стран ведут борьбу с распространением и употреблением наркотических средств самыми различными способами:

- проводят специальные кампании для осведомления населения о вреде потребления наркотиков;
- вводят штрафы и даже тюремное заключение за совершение общественно опасных деяний, связанных с распространением наркотических веществ и психотропных веществ;
- реализуют практику принудительного лечения граждан от наркотической зависимости и т. д.

В рамках анализа зарубежного опыта борьбы с наркотизацией населения особого внимания заслуживает *классификация моделей антинаркотической политики иностранных государств*, предложенная М. В. Анисифоровой, согласно которой представляется возможным выделить 3 таковые модели:

- *мягкая разрешительная антинаркотическая модель;*
- *средняя разрешительная антинаркотическая модель;*
- *жесткая разрешительная антинаркотическая модель* [68, с. 368–462].

В качестве примеров реализации *мягкой разрешительной антинаркотической модели* возможно привести такие страны, как Соединенные Штаты Америки (далее – *США*) и *Нидерланды*.

В США меры противодействия распространению наркомании обширны и разноплановы: тестирование учащихся на употребление наркотических средств; общенациональная антинаркотическая медиа-кампания; наркосуды; анонимные пункты доверия и реабилитационные центры. Важным по значимости сообществом в борьбе с наркотиками является организация «Анонимные наркоманы», которая была образована в июле 1953 г. в Южной Калифорнии. Группы данной организации сформированы по всему миру – от Бразилии, Японии до Великобритании. Одним из важнейших событий организации является публикация книги «Базовый текст», которая и на сегодняшний день является опорой для ресоциализации зависимых людей. Ассоциация активно реализует программу выздоровления, известную как «12 шагов», главное в которой – это принятие факта зависимости и духовное пробуждение [83, с. 327].

Подход к оценке противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, различается в зависимости от штата, в котором применяется. Во многих штатах, как отмечает М. В. Анисифорова, «пребывание в состоянии наркотического опьянения, особенно когда оно носит хронический характер, является проявлением патологии медицинского или социального свойства, которое должно быть устранено с помощью лечения или других мер, не предусматривающих наказания; многие штаты вообще не имеют какого-либо законодательства, регулирующего пребывание в состоянии опьянения» [68, с. 430]. В то же время, как отмечает исследователь, «на федеральном уровне использование и продажа отдельных видов наркотических средств (например, каннабиса) признается незаконным» [68, с. 431].

Другим примером мягкой разрешительной антинаркотической модели являются *Нидерланды* – страна, в которой государственные органы, осуществляющие борьбу с незаконным оборотом наркотиков, «придерживаются тезиса о том, что использование наркотиков невозможно полностью запретить» [68, с. 408]. В Нидерландах легализованы продукты переработки конопли. Медикаментозное лечение осуществляется в основном неправительственными организациями на региональном уровне и частными организациями. Финансирование лечения наркомании осуществляется из государственного бюджета на национальном и местном уровнях. Детоксикация и стационарное лечение финансируется за счет медицинского страхования [112].

К государствам, придерживающимся *средней разрешительной антинаркотической модели* представляется возможным отнести некоторые страны Содружества Независимых государств (далее – СНГ), в частности, *Республику Беларусь* и *Республику Казахстан*.

Белорусская правовая система (в том числе в рамках решения вопроса противодействия наркотизации и алкоголизации молодежи) наиболее приближена к российской. Например, так же как и в России, белорусский законодатель закрепил перечень наркотических средств не непосредственно в Уголовном кодексе, а в отдельном нормативно-правовом акте [83, с. 330]¹.

¹ Речь идет о Постановлении Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 11 февраля 2015 г. № 19 «Об установлении республиканского перечня наркотических

Опыт Республики Беларусь ценен для изучения также и тем, что там закреплены государственные социальные стандарты бесплатной наркологической помощи. Данная помощь может оказываться в организациях здравоохранения, как в амбулаторных, стационарных условиях, в отделениях дневного пребывания, так и вне организаций здравоохранения (для лиц, отбывающих наказание в условиях пенитенциарной (уголовно-исполнительной) системы). Для лиц, обратившихся в организацию здравоохранения добровольно, предусмотрено анонимное лечение без постановки на наркологический учет. Для систематического оказания консультативной помощи населению по профилактике зависимостей организована работа «прямых линий» и «телефонов доверия», в том числе с участием врачей-валеологов, психологов, врачей-наркологов, психотерапевтов [112].

Белорусская модель противодействия наркотизации населения может быть оценена как прогрессивная и по той причине, что в данном государстве законодателю удалось не просто учесть, но и удачно имплементировать прогрессивный советский опыт борьбы с данным негативным социальным явлением в современную внутригосударственную правовую действительность. Об этом, в частности, свидетельствует диссертационное исследование А. В. Будниковой, уже упоминавшееся нами ранее. Автором на основе детального сравнительно-правового анализа нормативного правового регулирования административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача в Российской Федерации и зарубежных странах отмечается тот факт, что в Республике Беларусь одним из действенных организационных средств решения вопроса лечения лиц, больных наркоманией и совершающих административные правонарушения, является функционирование специализированных учреждений, а именно *лечебно-трудовых профилакториев* [69, с. 35, 235]. Деятельность данных учреждений направлена, в первую очередь, на медико-социальную реадaptацию больных наркоманией¹ к жизни в обществе.

Что касается Республики Казахстан, то в данном государстве «основными целями антинаркотической политики являются: повышение эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотиков, в том числе и путем противодействия их немедицинскому потреблению, ее ориентация на усиление мер уголовной ответственности за правонарушения, состоящие в незаконных обороте и потреблении наркотиков, а также ускорение административных процедур учета новых видов наркотиков» [68, с. 446]. В настоящее время в республике реализуется многоступенчатая образовательная программа, направленная на формирование позитивных жизненных навыков у учащихся школ, колледжей

средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь».

¹ Также в соответствии с Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них», в данные учреждения могут быть направлены граждане, которым по результатам медицинского освидетельствования установлены такие диагнозы, как *хронический алкоголизм* или *токсикомания*.

и студентов первого курса вузов и, как следствие, их переориентация на здоровый образ жизни [68, с. 446].

Указанные страны также имеют сходство с отечественной моделью реализации антинаркотической политики в том аспекте, что в обоих из этих государств реализуются национальные антинаркотические законы¹.

Необходимо отметить, что в ряде стран – участников СНГ государств так же, как и в Российской Федерации, помимо наличия юридической ответственности за непосредственный сбыт наркотических средств либо их незаконное хранение законодателями, предусмотрены и различные административно-правовые меры борьбы с потреблением наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача (Республика Азербайджан, Республика Беларусь, Республика Молдова, Кыргызская Республика) [69, с. 32]. Наиболее жестко подобного рода действия наказываются в Республике Казахстан, где за «немедицинское» потребление наркотических средств и психотропных веществ предусмотрена уголовная ответственность [69, с. 32, 231–236]. При этом, например, в таких странах, как Республика Таджикистан и Республика Узбекистан, подобные действия вообще не образуют состав деликта либо преступления [69, с. 32, 37].

К государствам, придерживающимся *жесткой разрешительной антинаркотической модели*, относятся такие страны, как *Китай, Индия и Таиланд*.

Среди иностранных государств, активно ведущих борьбу с наркотизацией населения, можно назвать *Китайскую Народную Республику*. Во-первых, в Китае проводится массовая воспитательно-пропагандистская работа с населением. В этой работе участвуют администрации всех уровней. Они разрабатывают годовые планы пропагандистско-воспитательных мероприятий, целью которых являются профилактика и бойкот наркотических средств. Во-вторых, законодательство Китая за ряд наркопреступлений предусматривает суровые наказания (вплоть до смертной казни), а также возможность их наступления даже для лиц, достигших 12-летнего возраста [99, с. 116].

Не менее суровой в части оценки наркопреступности предстаёт законодательство *Индии*, где за ряд преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, так же как и в Китае, предусмотрена смертная казнь [100, с. 48]. В то же время в данной стране активно реализуется План действий по оказанию помощи в области предупреждения злоупотребления психоактивными веществами и предоставления услуг социальной защиты.

Другие страны пошли по пути сочетания сурового наказания за антинаркотические правонарушения с реабилитацией наркозависимых делинквентов и преступников, например *Королевство Таиланд*. Однако речь идет далеко не о всех наркотических веществах. Так, если за употребление продуктов пере-

¹ Речь идет о Законе Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и их аналогах» и Законе Республики Казахстан от 10 июля 1998 г. № 279 «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими».

работки конопли, которые после 2022 г. стали доступны в продаже в сети лицензированных кафе, ответственность не предусмотрена, то за хранение и сбыт таких наркотиков, как кокаин, мефедрон, кетамин и экстази, предусмотрено лишение свободы вплоть до 20 лет [108].

Следует отметить, что подобные меры практически всегда неизбежно приводят к сложностям в контроле за реализацией наркотических веществ «исключительно в медицинских целях». А для ряда людей, в том числе молодых, появляется соблазн для осуществления «наркотуризма». Кстати, с течением времени иностранные законодатели и сами приходят к осознанию ошибочности собственных решений в части легализации наркотических веществ [109].

3.2. Организационно-правовые средства противодействия алкоголизации населения в зарубежных странах

Исследование зарубежных организационно-правовых мер предупреждения алкоголизации подрастающего поколения представляет не меньшую актуальность, поскольку потребление алкогольной продукции напрямую связано с социальными проблемами и поведенческими нарушениями, оказывает негативное влияние как на здоровье нации, так и на состояние правопорядка в любом современном государстве. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, от причин, связанных с алкоголем, ежегодно умирает 320 тыс. молодых людей в возрасте 15–29 лет [112].

Так же, как и в России, зарубежные производители алкогольной продукции объектом своего внимания намеренно выбирают молодежь, поскольку привычки к употреблению алкоголя, закладываемые в этой социально-демографической группе, будут сохраняться и расширяться у ее представителей в более старшем возрасте. Мотивы употребления спиртного молодыми людьми обычно сводятся к поддержанию духа товарищества, одобрению сверстниками, улучшению настроения, преодолению негативных эмоций и избеганию социального неприятия [133].

Австралийскими учеными было обращено внимание на то, что риски потребления алкоголя подростками возрастают в связи с наличием точек продажи спиртных напитков на вынос, с онлайн-продажами алкогольной продукции, несоблюдением продавцами законов о запрете продажи таких напитков несовершеннолетним, с дешевой стоимостью алкоголя, воздействием рекламы, включая выпуск товаров под брендом алкогольной продукции. Кроме того, спонсорство спорта, а также использование инструментов современных социальных сетей помогают производителям алкоголя обходить требования закона, запрещающие его рекламу во время просмотра детьми спортивных соревнований. В Интернете и вовсе пропагандируется потребление алкоголя среди подростков [134].

На сегодняшний день *самые жесткие ограничительные меры* по реализации алкогольной продукции действуют в *Скандинавских странах*, поскольку монополия на ее продажу, а в Норвегии и Исландии и на производство, принад-

лежит государству. Ограничения распространены на возраст покупателей (не младше 20 лет) и на время продажи (в Швеции, например, реализация спиртного осуществляется в будние дни с 10 часов 00 минут до 18 часов 00 минут и до 15 часов 00 минут в субботу). Также введены значительные налоги на алкоголь, диктующие высокую стоимость данной продукции. По этой причине население Скандинавских стран считается малопьющим. Однако ученые отмечают, что в последние десятилетия наблюдается обратная тенденция [73, с. 40–41]. По убеждению отдельных авторов, попытки государства ввести строгие ограничения потребления алкоголя приводят к негативным тенденциям: развитию нелегального рынка, снижению качества алкоголя, ухудшению здоровья населения [73, с. 41].

Система монополии на розничную торговлю алкогольной продукцией, когда государство осуществляет контроль над тем, кто, когда и где продает спиртное, является основной мерой по снижению негативных последствий алкоголя для общества и поддерживается в странах Северной Европы. Еще одним действенным средством противодействия алкоголизации населения является налогообложение, которое используется не только с целью увеличения государственных доходов, но и в качестве улучшения сферы здравоохранения. Высокие налоги на алкогольную продукцию снижают уровень ее потребления населением, в том числе подростками, позволяя отсрочить начало формирования пагубного пристрастия [135].

В уже упоминавшейся ранее *Индии* в ряде штатов действует *строгий запрет на продажу алкогольной продукции, в отдельных штатах – «сухие дни»*, объявляемые во время национальных праздников, фестивалей и выборов. В частности, в штате Мадхья-Прадеш за производство и распространение некачественного алкоголя предусмотрена смертная казнь или пожизненное заключение (в том случае, если употребление контрафактного спиртного привело к летальному исходу) [125].

Интересен опыт *стран СНГ* в вопросе противодействия алкоголизации общества в целом и молодежи, в частности. В *Республике Беларусь* проводится активная *информационная работа по пропаганде трезвого образа жизни*. Помимо запрета продажи алкоголя несовершеннолетним реализуются меры по вовлечению учащихся учреждений среднего общего образования в конкурс на создание социальной рекламы о недопустимости употребления спиртного и пьянства, развивается партнерство государственных органов с общественными организациями, действуют молодежные отряды охраны правопорядка. Также в Республике Беларусь распространена *практика проведения работодателями освидетельствования их персонала*¹ на предмет нахождения на рабочих

¹ В соответствии со ст. 18 Закона Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 356-З «Об охране труда», освидетельствование проводится с использованием приборов, предназначенных для определения концентрации паров абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе и (или) экспресс-тестов (тест-полосок, экспресс-пластин), предназначенных для определения наличия наркотических средств или других веществ в биологических образцах.

местах в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения [116].

В Республике Казахстан запрещена продажа алкогольной продукции лицам, не достигшим возраста двадцати одного года, предусмотрена административная ответственность родителей и иных законных представителей за употребление их детьми алкогольных напитков, предоставляются краткие психосоциальные консультации лицам, замеченным в опасном и вредном употреблении алкоголя. Исследователями отмечается, что указанный возрастной порог запрета продажи алкогольной продукции позволил создать «недоступность ее употребления наиболее уязвимой группой лиц – от 18 до 20 лет» [87, с. 205].

В наши дни алкоголь продается с помощью все более сложных методов рекламы (посредством уже упоминавшихся ранее связи алкогольных брендов со спортивными мероприятиями, массовой рассылки по электронной почте, подкастов, социальных сетей и других методов коммуникации) [136]. В этой связи крайне важными остаются вопросы реализации как мер предупреждения влияния маркетинговых методов продвижения продажи алкогольной продукции на сознание молодых людей, так и мер ограничения подобного рода рекламных механизмов.

Очевидно, что повышение цен на алкоголь также может использоваться в качестве меры сокращения потребления спиртного несовершеннолетними. Существенную роль в этом призвана выполнить система налогообложения, которая может при необходимости учитывать содержание алкоголя в напитке, устанавливать запрет или ограничение продажи спиртного со скидкой, предоставлять ценовые льготы на безалкогольные напитки. Кроме того, считаем, что в обязательном порядке алкогольная продукция должна иметь маркировку с указанием возможного вреда, связанного с ее потреблением для здоровья человека (аналогично уже имеющемуся опыту с табачной и никотиносодержащей продукцией).

В этой связи представляется справедливым мнение В. С. Пацевич о том, что «повышение цен на алкогольную продукцию является определенной отсрочкой начала употребления алкоголя молодыми людьми, замедляет тенденцию к потреблению больших объемов спиртного» [87, с. 206]. Также иллюстративным в данном контексте представляется мнение известного российского бизнесмена Николая Василенко, добровольно ушедшего из алкогольного бизнеса, в котором он был более 20 лет. В своем интервью блогеру Александру Соколовскому он сказал следующее: «В какой-то момент, имея большую компанию, я понял, что алкоголь – это зло. У меня был психологический опыт с детства, мне не нравились пьяные люди. И когда я стал большим бизнесменом, и когда я стал выбирать, что мне оставлять, я стал «глушить» дешевый алкоголь не только потому, что там мало доходности, но, в том числе, потому, что чем дешевле алкоголь, тем больше он оскотинивает общество. Алкоголь не должен быть доступен, он должен стоять дорого» [132].

Соглашаясь с вышеупомянутыми мнениями представителей абсолютно разных сфер жизни современного российского общества (академической

и предпринимательской) относительно целесообразности повышения стоимости алкоголя, следует также признать, что использование исключительно данной меры не сможет полностью решить проблему алкоголизации населения, в частности молодежи. По нашему мнению, не меньше внимания следует сосредоточить на информировании граждан о потенциальном вреде алкоголя для их здоровья. Так, например, на емкостях с алкогольной продукцией необходимо размещать маркировку с изображением последствий ее чрезмерного потребления, как это, например, уже сделано для табачной продукции. Что касается скрытой рекламы алкогольной продукции, используемой в маркетинговых целях, то в данном случае целесообразно разработать соответствующие меры, пресекающие подобные факты, например, блокировать аккаунты или сайты в сети Интернет.

Резюмируя все вышеизложенное в данной части исследования, отметим, что зарубежные страны длительное время ведут активную борьбу с наркотизацией и алкоголизацией молодежи, активно сочетая в своей деятельности в рамках рассматриваемого направления как метод убеждения, так и принудительный инструментарий. На наш взгляд, некоторые организационно-правовые меры, реализуемые за рубежом (например, более высокий установленный для возможности покупки алкогольной продукции возраст) заслуживают детальной оценки законодателем с точки зрения их возможной будущей имплементации в отечественную правоприменительную практику.

4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРКОМАНИИ И АЛКОГОЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

На наш взгляд, содержание учебного пособия было бы во многом лишено актуальности и иллюстративности без учета существующих проблем правового регулирования противодействия распространению наркомании и алкоголизма в молодежной среде. Придерживаясь логики изложения предшествующих разделов пособия, выявленные нами проблемы в рассматриваемой сфере будут рассмотрены ниже дифференцированно.

4.1. Актуальные проблемы правового регулирования противодействия распространению наркомании в молодежной среде

Как уже было отмечено нами ранее, действующее уголовное и административное законодательство Российской Федерации включает в себя широкий перечень деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершение которых влечет за собой наступление юридической ответственности. Однако очевидно, что одного лишь закрепления во внутригосударственных кодифицированных нормативных актах определенных действий (бездействия), признаваемых административным проступком либо преступлением, недостаточно. Для эффективного противодействия наркотизации молодого поколения необходимо проводить всестороннюю, масштабную работу с населением, направленную на формирование устойчивого правомерного поведения, а также на искоренение девиантных и делинквентных качеств отдельных граждан.

Следует отметить, что данная работа в полной мере соответствует законодательно установленным принципам рассматриваемого направления государственной политики [9, ч. 2 ст. 4], отличающейся абсолютной бескомпромиссностью к любым формам и проявлениям незаконного оборота наркотиков, в том числе затрагивающим молодое поколение. Данный тезис подтверждается посредством анализа как одобренной Президентом Российской Федерации в рамках прошедшей в 2024 г. расширенной коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации линии профилактической работы ведомства, в частности, в отношении молодежи [104], так и дополнительно подчеркнутой Главой государства необходимостью «защиты молодых людей от криминальных угроз, от втягивания в противоправную деятельность, в том числе в наркобизнес» уже в рамках расширенной коллегии Министерства внутренних дел в 2025 г. [105].

Для иллюстративности рассмотрим возможность реализации данной работы в рамках борьбы с относительно новыми формами проявления наркотической зависимости, крайне болезненными для самих наркопотребителей. Одной из таких форм, к слову, не имеющей официального легального закрепления в отечественном законодательстве, является «*bad trip*» (бэд трип).

«Бэд трип» (в переводе – «плохое путешествие») представляет собой негативное, зачастую опасное воздействие на психику при переживании лицом психоделического опыта, появляющегося при измененном состоянии психики. Характеризуется «бэд трип» возникновением у лица беспричинного страха, беспокойства, перерастающего в панику, чувства ненужности и ничтожности, предчувствия, будто бы человек теряет рассудок. Указанное состояние также сопровождается пугающими галлюцинациями, усиливающими возникшие у лица чувства и ощущения. Например, наркоман может увидеть вместо лица своего родственника, друга, знакомого – пугающее нечто, что может спровоцировать агрессию со стороны употребляющего лица.

На сегодняшний день рассматриваемое явление в большей степени известно психиатрам-наркологам, чем юристам. Ссылаясь на положения отечественной психиатрической науки, представляется возможным сделать вывод о том, что «бэд трип» нередко сопровождается различными психозами (т. е. состоянием, характеризующимся активной деятельностью психики). В случае употребления наркотических средств, лица подвержены наркотическому психозу, во время которого они чувствуют дезорганизацию и потерю связи с реальным миром, нарушение сознания. Причинами развития подобных отклонений выступает *ряд факторов*:

- систематическое употребление наркотиков и, как следствие, истощение организма;
- личностные расстройства;
- резкий отказ от пагубной привычки, влекущий развитие абстинентного синдрома [63, с. 240].

Существуют *множество видов указанного расстройства психики*, что зависит от индивидуальных особенностей наркопотребителя. Ниже перечислим *основные из них*.

1. *Параноидальное расстройство психики*. Достаточно тяжелая патология, сопровождается псевдогаллюцинозом, чувствами преследования, ревности, неконтролируемой агрессии, страха смерти и т. д. Находясь в таком состоянии, человек считает, что окружающие настроены к нему враждебно, представляют опасность и намерены причинить ему вред.

2. *Интоксикационное расстройство психики*. Наступает при передозировке наркотиками. Способствует появлению различных галлюцинаций (слуховых, зрительных, вкусовых, нередко – комбинированных), бредовых идей, упразднению критического мышления, а также резким скачкам настроения.

3. *Психоз Маньяна*. Представляет собой бредовое помешательство, развивающегося в несколько последовательных этапов: изначально возникает тревога, усиливающаяся с развитием зрительных или иных галлюцинаций, далее

наступает бред преследования либо величия. В данном случае возможно сочетание с маниакальным или шизофреническим синдромом.

Говоря о наркотическом психозе, также важно отметить, что определить заболевание на начальном этапе крайне затруднительно. Несмотря на это, имеется ряд признаков, характерных для большинства подобных патологий. К ним можно отнести:

- снижение концентрации внимания;
- депрессивность;
- состояние стресса, тревоги;
- появление бредовых мыслей и идей;
- апатию, упадок сил и изоляцию от окружающих;
- крайнюю подозрительность, недоверие и раздражительность;
- резкие перепады настроения [63, с. 244–245].

Рассмотрев виды и общую симптоматику наркотического психоза, можно проследить его сходство с «бэд трипом». Несмотря на это, указанные состояния представляют собой разные самостоятельные проявления отклонения психики. Объяснить это можно наличием некоторых отличительных аспектов, на наш взгляд, имеющих колоссальное значение.

Во-первых, наркотический психоз, как было указано, развивается с течением времени, то есть представляет собой длящийся процесс. Наступление же «бэд трипа» может произойти в любой момент употребления лицом наркотических средств, в том числе после «первой дозы». Здесь необходимо учитывать, что «бэд трип» не является обязательным результатом интоксикации наркотиков. Он может проявиться вне зависимости от количества потребляемого средства. Передозировка в данном случае просто увеличивает вероятность его наступления.

Во-вторых, «бэд трип» включает в себя несколько признаков разных видов наркотического психоза, но не является ни одним из них в силу того, что последний представляет собой разновидность психического расстройства, а «бэд трип» – неприятное, тяжелое, но кратковременное состояние изменения психики (от нескольких минут до нескольких часов). Причем «бэд трипы», в перспективе, способны привести к развитию подобных расстройств, что уже будет требовать лечения у врача-психиатра.

В-третьих, повышенная опасность «бэд трипа» для употребляющего и окружающих заключается в реальной возможности причинения вреда другим лицам, а также совершения самоубийства самим наркозависимым.

Исходя из вышеизложенного, важно понимать, какие именно причины вызывают «бэд трип». Для этого следует рассмотреть ряд факторов, повышающих шансы наступления рассматриваемого явления. К ним можно отнести:

- 1) употребление непривычно большой дозы наркотического средства либо нового, более «тяжелого» вида наркотиков;
- 2) пребывание в негативном эмоциональном состоянии в момент употребления наркотиков;
- 3) употребление алкоголя совместно с наркотическими средствами;
- 4) недостаточное потребление воды;

5) нахождение рядом иных лиц.

Для проводимого исследования важное значение имеет понимание того, что во многих странах Запада легализованы различные виды наркотических средств, а их употребление вошло в обыденность. «Бэд трип» при этом стал рассматриваться как нежелательное отклонение от нормы в самочувствии наркозависимого, что привело к появлению и распространению различных статей в сети Интернет, содержащих советы о том, как избежать данной ситуации.

Считаем нужным уделить внимание примерному перечню наркотических средств [20], наиболее часто провоцирующих возникновение исследуемого состояния. Это обусловлено тем, что «бэд трип», как правило, сопровождается галлюцинациями, которые возникают от приема наркотиков-галлюциногенов (особенно психоделиков). К ним относятся следующие:

1. *ЛСД* – диэтиламид лизергиновой кислоты. Пожалуй, один из самых мощных стимуляторов получения негативного психоделического опыта.

2. *ДМТ* – N, N диметилтриптами. Из-за того, с какой силой данное наркотическое средство действует на сознание человека, он с наибольшей вероятностью приведет к «бэд трипу».

3. *МДМА*, известен как экстази. Данный психостимулятор пользуется большой популярностью среди молодежи, вследствие чего имеет достаточно широкую распространенность и частоту употреблений.

4. *Марихуана*. Единственный представленный нами наркотик полностью растительного происхождения. В середине XX в., «бэд трип» изучался и описывался именно на марихуане, так как в силу ее частого употребления она является одним из первых наркотиков, которые стали вызывать такое состояние, а уже после появились психостимуляторы и галлюциногены. Сейчас же нередко бывает, что наркозависимые, использующие более сильные наркотические средства, одновременно с ними принимают и марихуану, что в совокупности и вызывает исследуемое последствие.

5. Перечисленные наркотические средства содержатся в первом списке *Постановления Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»* [20]. Согласно указанному нормативному правовому акту, данные наркотики полностью запрещены к обороту в Российской Федерации в соответствии с национальным и международным законодательством, что свидетельствует об их опасности и разрушающем воздействии на физическое и психическое здоровье человека.

Мы видим, что в настоящее время, наркотизация населения представляет собой серьезную проблему, объединяющую в себе социальные, медицинские и правовые аспекты. Исходя из этого, для борьбы с данным антисоциальным, аморальным и противоправным явлением нужно использовать комплекс мер социальной защиты, судебно-исправительного, медицинского либо медико-педагогического характера, что было актуально еще в СССР, однако уже с учетом достижений современной науки и нынешнего состояния общества.

Необходимо отметить, что лицам, желающим употребить запрещенные вещества, зачастую неизвестно, что помимо положительных чувств и эмоций

наркотики способны вызывать у них паническое, стрессовое и опасное состояние, влекущее наступление разного рода отрицательных последствий даже не в перспективе, а в данный момент. Здесь мы можем проследить некое сходство с патологическим опьянением, так как человек, пребывая в таком состоянии, способен на совершение различных жестоких поступков, в том числе и преступлений.

На наш взгляд, необходимыми мерами по предупреждению формирования противоправного поведения, охватывающего незаконный оборот наркотических средств, будет, в первую очередь, *работа по устранению негативной мотивации индивида на их употребление* [92, с. 269]. Данные меры должны быть направлены на изменение внутренних условий мотивации за счет перестройки мотивационной сферы личности и устранения внешних криминогенных условий.

Для достижения вышеуказанной цели необходим *комплекс социально-политических, правовых и воспитательных мероприятий, проводимых в рамках межведомственного взаимодействия различных государственных структур*. Основными субъектами такого взаимодействия, в данном случае, являются *Министерство внутренних дел Российской Федерации* (далее – МВД России) и *Министерство здравоохранения Российской Федерации* (далее – Минздрав России). Это обусловлено их активной совместной работой по предупреждению и пресечению правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, а также по оказанию помощи больным наркоманией лицам [91, с. 383].

Надо отметить, что задачей медицинских работников в большей степени является профилактика отклоняющегося поведения. Правоохранительные же органы, как правило, подключаются уже на этапе сформированного противоправного поведения. Однако отдельными категориями сотрудников полиции вносится неоценимый вклад и в дело предупреждения совершения новых административных правонарушений и преступлений в рассматриваемой сфере, в частности участковым уполномоченным полиции, эффективно применяющим в своей служебной деятельности метод убеждения, так как его работа напрямую связана с систематической коммуникацией с различными гражданами, как законопослушными, так и допускавшими совершение аморальных, противоправных и антиобщественных действий. Таким образом, в его задачи входит реализация превентивных мер в отношении лиц, проживающих на обслуживаемом им административном участке, путем проведения профилактического обхода территории данного участка, профилактических бесед с гражданами, состоящими на профилактическом учете, и т. д.

Специфика деятельности органов МВД России такова, что сотрудники органов внутренних дел лучше других понимают практическую сторону противоправности, сталкиваясь с ней в ежедневной работе. При наличии групп социального риска полезным бы явилось *создание единых межведомственных баз данных граждан со сформированным делинквентным поведением* [92, с. 269]. Очевидно, что наличие подобной базы данных отразилось бы как на качестве информационного обмена между ведомствами, так и на координации их сов-

местных действий. Как итог, с указанными группами граждан (в том числе несовершеннолетними, страдающими наркозависимостью) было бы возможно проведение более эффективной работы по линиям социальной защиты, медицинской, психологической и других видов помощи.

Следует отметить, что в настоящее время решение данной проблемы не находится в стагнационном состоянии. 22 июля 2024 г. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным был подписан Федеральный закон № 195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5], подразумевающий улучшение информационного взаимодействия указанных выше ведомств. В соответствии с содержанием данного нормативного правового акта, вступающего в законную силу с 1 марта 2025 г. вносятся изменения:

- в Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [11], согласно которым сотрудники полиции смогут получать от работников Министерства здравоохранения данные о лицах, «страдающих хроническими или затяжными психическими расстройствами с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, за которыми установлено диспансерное наблюдение из-за их склонности к общественно опасным действиям в целях предупреждения совершения такими лицами преступлений и административных правонарушений» [120];

- в Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», на основании которых работники Министерства здравоохранения смогут передавать сотрудникам полиции сведения, составляющие врачебную тайну, без согласия гражданина (пациента) или его законного представителя в связи с осуществлением органами внутренних дел наблюдения за лицами, больными алкоголизмом и (или) наркоманией и представляющими опасность для окружающих [12];

- в Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 323-ФЗ «О полиции», согласно которым на полицию возлагаются обязанности по оказанию содействия медицинским работникам в доставлении в медицинские организации по решению суда лиц, уклоняющихся от явки по вызову в эти организации, участию совместно с медицинскими организациями в наблюдении за лицами, страдающими хроническими и затяжными психическими расстройствами с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, в отношении которых установлено диспансерное наблюдение в связи со склонностью таких лиц к совершению общественно опасных действий, за лицами, больными алкоголизмом и (или) наркоманией и представляющими опасность для окружающих, в целях предупреждения совершения указанными лицами преступлений и административных правонарушений, по оказанию содействия медицинским работникам в осуществлении недобровольной госпитализации указанных лиц в медицинские организации, а также обеспечению медицинским работникам безопасных условий для доступа к указанным лицам и их осмотра [10].

Кроме того, обучающимся необходимо обратить внимание на изменения в п. 3 ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об осно-

вах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», которые начинают действовать с 27 июня 2025 г. [12]. Сравнительная характеристика предыдущей, действующей и будущей редакций указанных нормативных правовых актов для удобства восприятия произошедших изменений представлена в табличной форме в приложении к учебному пособию (см. приложения 7–9).

Еще одной немаловажной проблемой, встающей перед государством на пути построения эффективного организационно-правового механизма противодействия распространению наркомании в молодежной среде, безусловно, является *проблема трансформации наркопреступности*.

Важно понимать, что в нынешних реалиях практически весь незаконный оборот наркотических средств в Российской Федерации происходит *бесконтактным способом*. Данный способ подразумевает передачу денежных средств и самого наркотика без физического контакта продавца и покупателя. На сегодняшний день самыми популярными способами оплаты являются как различные криптовалюты (Bitcoin, Litecoin и т. п.), так и стандартный перевод денежных средств на банковские карты и счета.

В любом из перечисленных выше способов фактически используется привычная всем банковская система. Интерес представляет тот факт, что современные наркоторговцы не используют для банковских транзакций свои личные счета. С целью совершения противоправных действий последние используют банковские карты, открытые на подставных лиц, так называемых «*дропов*» (людей, добровольно передавших свою банковскую карту в пользование третьим лицам за денежное вознаграждение).

Анализ существующих преступных схем, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, позволяет сделать вывод о том, что «*дропы*» могут быть разделены на два основных вида: «*выдёргиваемый дроп*» и «*невыводимый дроп*».

В первом случае речь идет о человеке, который не просто предоставляет свою банковскую карту и доступ в мобильный банк за вознаграждение третьим лицам, но и:

- частично осведомлен, в какой схеме он участвует;
- может, в случае блокировки карты, прибыть в банк и начать оспаривать данную блокировку (давать объяснения, писать жалобы, т. е. стараться придать движениям денежных средств легальный вид).

Иными словами, такого человека преступному элементу фактически придётся «*держат на зарплате*».

Во втором случае подразумевается человек, который предоставил свою банковскую карту и доступ в мобильный банк за разовое вознаграждение третьим лицам и в дальнейшем уже не участвует в реализации преступной схемы.

Необходимо отметить, что современные наркопреступники делают все возможное, чтобы как можно сильнее законспирировать путь следования денежных средств от наркопотребителя к себе и тем самым запутать правоохранительные органы. В определенной степени сделать это им удастся. *В самих преступных схемах одного интернет-магазина по продаже запрещенных веществ, как правило, используются не десяток и даже не сотня банковских*

карт. Схемы движений денежных средств бывают самими разнообразными. Все зависит от фантазии и финансовой возможности обеспечивать «запутанность» данных транзакций для правоохранительных органов. Так, например, денежные средства, полученные на одну банковскую карту, могут аккумулироваться на ней какой-то промежуток времени, затем они дробятся и переводятся на следующие счета, смешиваются друг с другом, после чего переводятся с банковской карты одного банка на банковскую карту другого банка, снимаются в банкомате, а затем зачисляются на банковскую карту, которая ранее вообще не участвовала в схеме («разрыв»).

Возможность реализации подобных преступных схем частично обусловлена тем, что на данный момент сотрудники правоохранительных органов испытывают большие *трудности, связанные с документированием преступной деятельности, где происходит большое количество банковских переводов*. Фактически преступник может провести банковские операции по выводу денежных средств через множество банковских карт различных банков всего лишь за пару часов, в то время как сотруднику правоохранительных органов необходимо потратить значительное количество времени, чтобы отследить путь данных денежных средств: подготовить и отправить соответствующие запросы в банки, получить ответы на них и т. д.

Еще совсем недавно правоохранителям в целях истребования необходимой для раскрытия преступления информации нужно было направлять запросы почтой либо передавать их нарочно в отделении банка. В таком случае получение ответов затягивалось на недели, а то и месяцы. Конечно, в настоящее время ситуация изменилась в лучшую сторону. Наиболее популярные банки в нашей стране наладили с МВД России электронный документооборот, однако огромное количество банков, услугами которых охотно пользуются преступники, не имеют с ведомством цифрового документооборота, и направление запросов в их адрес продолжает осуществляться «по старинке».

Также отдельно надо остановиться на ответах, которые поступают правоохранительным органам из различных банков. Проблема в данном случае состоит в том, что сейчас фактически *отсутствует фиксированная форма ответа на запрос из правоохранительных органов*. Какие-то банки присылают ответ в электронном виде на цифровом носителе в виде таблицы (например, сформированные в формате *.xls), что, естественно, упрощает анализ, ведь появляется возможность отфильтровывать по нужному критерию именно необходимые транзакции. Некоторые банки дают ответ в электронном виде, однако в формате, не пригодном для цифрового исследования (например, в формате *.pdf). Также есть банки, которые предоставляют ответ в виде распечатки транзакций на бумажном носителе. Для самих преступников факт отсутствия четко налаженного электронного документооборота правоохранительных органов с банками крайне выгоден. Обусловлено это тем, что в подобного рода обстоятельствах поиск в преступной схеме конечного получателя денежных средств может значительно затянуться по времени.

Не менее проблемным для современного правоприменителя также представляется то обстоятельство, что в настоящее время в России *человек может*

открыть на своё имя фактически любое количество банковских карт более чем в трехстах кредитных организациях. Наличие подобной проблемы создает базу для упрощения легализации доходов, добытых преступным путем. Нередко в преступных схемах используются банковские карты, открытые на мигрантов из Средней Азии (их используют как «невыдёргиваемых дропов»).

На наш взгляд, решение указанных выше проблем возможно за счет принятия государством ряда прогрессивных управленческих решений в рамках реализации отечественной антинаркотической политики.

Во-первых, необходимо на законодательном уровне закрепить для кредитных организаций *единую форму ответа на запросы из правоохранительных органов.* Данная форма должна отвечать всем необходимым критериям, позволяющим в удобной и простой форме проводить анализ банковских транзакций.

Во-вторых, в объективно складывающихся условиях трансформации наркопреступности также представляется целесообразным в целях противодействия ей осмыслить *возможность подключения всех кредитных организаций к единой электронной системе документооборота с правоохранительными органами.* Видится, что данная мера сможет позволить последним более оперативно получать ответы на направляемые их сотрудниками запросы.

В-третьих, немаловажным инструментом борьбы с современной наркопреступностью и повышения уровня оперативности реагирования на факты ее проявления может выступить *использование возможностей искусственного интеллекта.* Видится целесообразным использовать возможности нейросетей для анализа уже полученных ответов из банков, составления схем движения денежных средств, систематизации данных об устройствах, с которых осуществлялись банковские операции, и анализа банковских операций, с целью установления закономерностей.

В-четвертых, одним из эффективных способов борьбы с наркопреступностью могло бы стать *законодательное закрепление ограничения количества банковских карт, которые может открыть на свое имя один клиент (не более трех).* Конечно, есть вероятность, что от этого пострадает какое-то количество законопослушных граждан, но если подходить к вопросу рационально, то, как часто человеку реально требуется большое количество банковских карт? Так, согласно данным сервиса banki.ru на 2024 г., в среднем на одного жителя нашей страны приходилось три банковские карты [130]. Конечно, возможно сказать, что от введения данных ограничений пострадают сами кредитные организации, но такая ли это дорогая цена за возможность создания существенных затруднений в развитии наркопреступности? Нам представляется, что этот вопрос является риторическим. В любом случае борьба с проявлениями современной наркопреступности является сложной и многогранной задачей, требующей комплексного подхода, подразумевающего перманентное совершенствование организационно-правового инструментария средств и методов не только ее пресечения, но также выявления причин и условий, способствующих ее возникновению и развитию.

4.2. Актуальные проблемы правового регулирования противодействия распространению алкоголизма в молодежной среде

В современной России борьба с пагубным явлением раннего пристрастия к алкогольным напиткам представлена как в виде предупредительных мер разъяснительного характера, так и в виде мер пресечения при попадании нарушителей в поле зрения правоохранительных органов. Базовым документом, направленным на обеспечение законного оборота продукции, содержащей этиловый спирт, выступает уже упоминавшийся нами ранее *Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»*. В пункте 11 ч. 2 ст. 16 указанного закона закреплено требование о недопустимости продажи алкогольной продукции несовершеннолетним в предприятиях розничной торговли и общественного питания [8]. В соответствии с действующим гражданским законодательством *розничная продажа спиртных напитков разрешается со дня, следующего за днём рождения при исполнении 18 лет* [2, ст. 191]. С этого дня наступает период обретения лицом гражданской дееспособности в полном объёме, в том числе, на приобретение и употребление спиртных напитков.

Не менее важную роль в процессе правового регулирования процесса отпуска алкогольной продукции населению играют *нормы административного и уголовного законодательства*, которые применяются при наличии конкретных случаев нарушения требований закона об ограничении потребления алкогольной продукции.

В первую очередь таким случаем можно считать продажу несовершеннолетним алкогольных напитков в розничных торговых точках. В процессе купли-продажи продавец не всегда может чётко определить возраст покупателя. В этом случае, в соответствии с п. 11 ч. 2 ст. 16 федерального закона № 171, лицо, осуществляющее отпуск алкоголя, обязано потребовать у покупателя документ, позволяющий установить его возраст. Перечень таких документов утвержден *приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации (далее – Минпромторг России) от 31 мая 2017 г. № 1728 «Об утверждении перечня документов, позволяющих установить возраст покупателя алкогольной продукции, которые продавец вправе потребовать в случае возникновения у него сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия, и признании утратившим силу приказа Минпромторга России от 15 апреля 2011 г. № 524 «Об утверждении Перечня документов, удостоверяющих личность и позволяющих установить возраст покупателя алкогольной продукции, которые продавец вправе потребовать в случае возникновения у него сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия»* [32]. Если же продавец пренебрег исполнением данной обязанности и факт осуществления продажи спиртного несовершеннолетнему был зафиксирован уполномоченными на то должностными лицами, то в первый раз его действия будут квалифицироваться по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ [3]. При повторном зафиксированном

факте продажи алкогольной продукции несовершеннолетнему продавцом, ранее подвергнутым административному наказанию, последний может быть привлечен к уголовной ответственности по *ст. 151.1 УК РФ* [4].

Алкоголь может попасть в руки к несовершеннолетним и другим путем, в частности, в результате противоправных действий, ответственность за которые предусмотрена ст. 6.10 КоАП РФ. Это вовлечение несовершеннолетнего в употребление спиртосодержащей продукции, совершённое как посторонними лицами, так и родителями или законными представителями. Ответственность за совершение подобных действий предусмотрена и нормами ст. 151 УК РФ. В данном случае критерием разграничения с нормами административного законодательства будет принцип систематичности деяния.

Важно заметить, что в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» *под вовлечением* несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий следует понимать *«действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия, которые могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий»* [43, п. 42].

На сегодняшний день неясным остается вопрос о возможной юридической ответственности лиц, покупающих алкогольную продукцию несовершеннолетним по их просьбе. Как уже было отмечено выше, передача спиртных напитков несовершеннолетнему со стороны продавца имеет состав правонарушения, а если такую же передачу произвёл посторонний гражданин за пределами магазина, то уже отсутствует чёткое понимание, в соответствии с каким нормативным правовым актом данные действия должны рассматриваться. При этом оба случая ведут к одинаковому результату – потреблению несовершеннолетним алкогольной продукции. Возможны и случаи приобретения алкоголя для несовершеннолетних за вознаграждение. Вопрос, может ли такой факт квалифицироваться по ст. 6.10 КоАП РФ, остаётся дискуссионным, так как в содержании самой статьи отсутствует указание на то, что покупка алкоголя несовершеннолетнему считается вовлечением к их употреблению.

Мы убеждены, что в этом случае важно учитывать, что инициатива приобретения алкоголя и адресованная в связи с этим просьба / предложение взрослому может исходить от самого несовершеннолетнего. В данном случае приобретатель алкогольной продукции может не иметь прямого умысла на вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной продукции, но осознавая примерный возраст подростка и предвидя возможные негативные последствия для его здоровья, на наш взгляд, также должен нести ответственность, даже если видит подростка «в первый и последний раз» [85, с. 67]. В этой связи считаем, что такие деяния, как вовлечение в употребление алкогольной продукции и приобретение алкогольной продукции для лица, не достигшего 18-летнего возраста целесообразно разграничивать.

Надо отметить, что в ряде регионов нашей страны проблема разграничения фактов приобретения алкогольной продукции несовершеннолетнему и его вовлечения в употребление алкоголя уже нашла свое решение. Так, в 2020 г. прокурором Тюменской области на рассмотрение в региональный парламент был внесен законопроект о внесении изменений в местные законодательные акты, предусматривающие административную ответственность за приобретение взрослыми алкоголя для подростков [109]. Результатом рассмотрения законопроекта стало введение в *Кодекс Тюменской области об административной ответственности* ст. 2.10, предусматривающей наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей за передачу алкогольной продукции несовершеннолетнему, в том числе, приобретенной по его просьбе [40].

Прокуратура стала инициатором изменений регионального законодательства и во Владимирской области. В том же 2020 г. Законодательным собранием региона был принят Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Владимирской области» [126], затронувший областной закон от 14 февраля 2003 г. № 11-ОЗ «Об административных правонарушениях во Владимирской области». Статья 5 указанного закона была дополнена ч. 15-2, предусматривающей административную ответственность для граждан, приобретающих и (или) передающих алкогольную продукцию несовершеннолетним. На лиц, совершивших указанные действия, налагается административный штраф в размере от трех до пяти тысяч рублей [41].

В содержании обеих отмеченных выше норм региональным законодателем было четко определено, что лицо может нести ответственность за приобретение или передачу алкогольной продукции несовершеннолетним только при отсутствии в его действиях административных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ.

В 2022 г. произошла попытка продвижения вопроса об установлении административной ответственности за приобретение алкогольной продукции несовершеннолетним уже на федеральном уровне. В Государственную думу РФ поступил законопроект госсвета Удмуртии «О внесении изменений в статью 6.10 КоАП РФ». Авторами законопроекта было предложено часть первую указанной статьи после слов «одурманивающих веществ» дополнить словами «а равно приобретение их для несовершеннолетних» [114]. Внесение отмеченного законопроекта на рассмотрение в Государственную думу является весьма прогрессивным и своевременным шагом. В то же время необходимо отметить, что содержание законопроекта не лишено недостатков.

Представляется, что при подготовке проекта федерального закона его авторы в недостаточной степени уделили внимание изучению уже имеющихся предложений, выдвигавшихся ранее учеными-юристами. В частности, незаслуженно обделено вниманием прогрессивное предложение И. Д. Мотровича, выдвинутое им в диссертационном исследовании и касающееся более строгой степени ответственности для тех приобретателей, кто имеет по отношению к несовершеннолетнему статус родителя либо законного представителя [70, с. 15].

В отношении содержания законопроекта также видится недальновидным останавливаться на внесении изменений исключительно в административное законодательство. Очевидно, что, исходя из сущности рассматриваемого противоправного деяния, нормы, закрепляющие ответственность за приобретение алкогольной продукции для несовершеннолетних, должны обладать административно-преюдициальной структурой, подразумевающей возможность привлечения «приобретателя» алкогольной продукции для несовершеннолетнего при повторном зафиксированном случае приобретения уже не к административной, а к уголовной ответственности.

На основе всего вышеизложенного, считаем необходимым пересмотреть указанный выше законопроект. По нашему мнению, представляется более логичным и целесообразным *внести следующие изменения в действующее законодательство.*

I. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях дополнить ст. 6.10.1 «Приобретение несовершеннолетнему алкогольной и спиртосодержащей продукции», изложив ее в следующей редакции:

«Приобретение алкогольной и спиртосодержащей продукции несовершеннолетнему, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния, – влечет наложение административного штрафа на совершеннолетних лиц в размере от одной тысячи пятисот до трех тысяч рублей; на родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего, а также лиц, на которых возложены обязанности по обучению и воспитанию несовершеннолетнего, – от четырех до пяти тысяч рублей».

II. Уголовный кодекс Российской Федерации дополнить ст. 152 «Приобретение алкогольной и спиртосодержащей продукции несовершеннолетнему», изложив ее в следующей редакции:

1. Приобретение несовершеннолетнему алкогольной и спиртосодержащей продукции, если это деяние совершено неоднократно, –

наказывается штрафом в размере от десяти до пятнадцати тысяч рублей, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов.

2. То же деяние, совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, –

наказывается штрафом в размере от двадцати до тридцати тысяч рублей, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов.

Примечание. Приобретением несовершеннолетнему алкогольной и спиртосодержащей продукции, совершенной лицом неоднократно, признается приобретение несовершеннолетнему алкогольной и спиртосодержащей продукции лицом, подвергнутому административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутому административному наказанию» [85, с. 68].

Очевидно, что выявленные нами проблемы в формировании действенного правового механизма противодействия наркомании и алкоголизма молодежи не являются единственными и исчерпывающими в рассматриваемой сфере. В то же время, представляется, что предложенные авторами изменения в поря-

док взаимодействия ключевых субъектов борьбы с исследуемыми негативными социальными явлениями, а также в нормы действующего административного и уголовного законодательства могут стать серьезным шагом в противодействии наркотизации и алкоголизации несовершеннолетнего населения нашей страны.

Как уже не раз отмечалось нами ранее, ключевыми субъектами противодействия наркотизации и алкоголизации молодежи были и остаются *Министерство здравоохранения Российской Федерации* и *Министерство внутренних дел Российской Федерации*. Положительным является факт того, что, начиная с недавнего времени, выстраивание эффективного сотрудничества между ведомствами начало новый виток собственного развития на Дальнем Востоке нашей страны, а именно посредством реализации взаимодействия между учреждениями, осуществляющими подготовку будущих кадров для двух вышеуказанных министерств.

Так, начиная с 2023 г. Институтом повышения квалификации специалистов здравоохранения Министерства здравоохранения Хабаровского края и Дальневосточным юридическим институтом Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова на постоянной основе проводятся различные совместные мероприятия, направленные как на повышение правовой грамотности будущих и действующих сотрудников правоохранительных органов, так и в целом на профилактику употребления населением психоактивных веществ и возможных общественно опасных последствий их употребления.

За два года сотрудничества образовательными учреждениями была проведена масштабная работа.

1. Было организовано и проведено два научно-представительских мероприятия:

1) межведомственный семинар (в режиме видеоконференции) «Предупреждение распространения наркотических средств в молодежной среде», 21 апреля 2023 г. на базе Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации [106];

2) Всероссийский круглый стол (в режиме видео-конференц-связи) «Медико-правовые аспекты противодействия алкоголизации молодежи», 12 апреля 2024 г. на базе Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова [124].

Целевой аудиторией указанных выше научных форумов, как в качестве спикеров, так и в качестве слушателей, выступили сотрудники практических органов (представители подразделений по контролю за оборотом наркотиков, подразделений по делам несовершеннолетних, подразделений участковых уполномоченных полиции и т. д.), образовательных и научных учреждений системы МВД России. Также на указанных выше конференциях, как в очном, так и в дистанционном формате, в качестве слушателей присутствовали обучающиеся ведомственных вузов. При анализе поступившей от слушателей обратной связи выяснилось, что озвученные в рамках данных мероприятий доклады представителей Института повышения квалификации специалистов здравоохра-

охранения Министерства здравоохранения Хабаровского края, доцентов кафедры нервных болезней, нейрохирургии и психиатрии А. В. Литвинова и К. Ю. Сливко вызвали неподдельный интерес присутствующих как в очном формате, так и посредством систем видео-конференц-связи.

2. Принималось взаимное участие в иных научно-представительских мероприятиях. Так, доцент кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации Н. К. Сливко принял участие в работе научно-практической конференции, посвященной 100-летию юбилею КГБУЗ «Краевая клиническая психиатрическая больница» имени проф. И. Б. Галанта», «Достижения современной психиатрии и наркологии», проводимой на базе Института повышения квалификации специалистов здравоохранения министерства здравоохранения Хабаровского края 13 октября 2023 г. [118]. В свою очередь, доцент кафедры нервных болезней, нейрохирургии и психиатрии А. В. Литвинов совершил ответный визит в Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова, приняв участие 6 сентября 2024 г. во всероссийском круглом столе (в режиме видеоконференции) «Актуальные вопросы деятельности патрульно-постовой службы полиции» [107].

3. Совместными усилиями подготовлены и опубликованы научные статьи, в том числе в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

– Сливко К. Ю., Сливко Н. К. К вопросу о взаимодействии Министерства здравоохранения и Министерства внутренних дел в целях предупреждения совершения противоправных деяний наркотически зависимой молодежью // Актуальные проблемы науки и практики: сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий, проводимых Дальневосточным юридическим институтом МВД России (Хабаровск, 1 ноября 2022 г. – 31 мая 2023 г.) – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова, 2023. – С. 383–388;

– Сливко К. Ю., Сливко Н. К., Бондаренко Д. М. К вопросу об эффективности метода убеждения, как средства реализации отдельных направлений государственной политики // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 9 (237). – С. 266–270;

– Сливко К. Ю., Сливко Н. К. Концепция сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации на период до 2030 года как базисный нормативный правовой акт в сфере противодействия алкоголизации молодежи // Актуальные проблемы науки и практики: сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий (Хабаровск, 19 марта – 17 мая 2024 г.) – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова, 2024. – С. 254–257.

4. Разработан и во взаимодействии с Управлением Министерства внутренних дел по Хабаровскому краю среди обучающихся средних и высших об-

разовательных учреждений, а также их родителей распространен информационный буклет «Употребляет ли подросток наркотики» [103].

5. В целях повышения степени готовности обучающихся Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова к будущей профессиональной деятельности за счет формирования у них более глубокого понимания сущности и особенностей проявления прямых и косвенных признаков алкогольного опьянения 4 марта 2025 г. в практическом занятии по учебной дисциплине «Учения» (тема № 4 «Алгоритм действий участкового уполномоченного полиции при выявлении, пресечении, документировании административных правонарушений в области антиалкогольного законодательства») с обучающимися 41-й учебной группы факультета юриспруденции принял участие доцент кафедры нервных болезней, нейрохирургии и психиатрии Института повышения квалификации специалистов здравоохранения Министерства здравоохранения Хабаровского края А. В. Литвинова.

Останавливаясь на достигнутом сотрудники Института повышения квалификации специалистов здравоохранения Министерства здравоохранения Хабаровского края и Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова не планируют и впредь готовы делать все возможное для реализации намеченной государством цели по эффективному противодействию наркотизации и алкоголизации молодежи.

Авторский коллектив учебного пособия, а также все сотрудники и работники кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова выражают глубокую признательность руководству Института повышения квалификации специалистов здравоохранения Министерства здравоохранения Хабаровского края, а также работникам кафедры нервных болезней, нейрохирургии и психиатрии учебного учреждения за возможность совместной продуктивной работы на благо Отечества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному нами исследованию, представляется необходимым обозначить его основные выводы.

1. Анализ становления и развития отечественной антинаркотической и антиалкогольной политики свидетельствует о том, что, несмотря на различия в применяемых государством мерах в тот или иной исторический период, между всеми предпринятыми усилиями по борьбе с наркотизацией и алкоголизацией в период VII–XXI вв. была одна важная общая черта. «Красной нитью» содержания данных мер было стремление государства к защите семьи (как базисного социального института) и молодежи (как ключевого ресурса модернизации государства) от негативных последствий злоупотребления психоактивными веществами.

2. Современная правовая основа борьбы с молодежным наркотизмом и алкоголизмом состоит из большого числа нормативных правовых актов различной юридической силы: от конституционных и международно-правовых норм до подзаконных актов и законодательства субъектов Российской Федерации. Представляется, что эффективность рассмотренных источников права возможна лишь при условии их взаимосвязанности и взаимодействия в рамках противодействия указанным негативным социальным явлениям.

3. Изучение существующих организационно-правовых средств противодействия наркотизации и алкоголизации молодежи в зарубежных странах позволяет сделать вывод о наличии существенных различий между подходами иностранного законодателя и правоприменителя к реализации внутригосударственной антинаркотической и антиалкогольной политики, которые по большей части вытекают из историко-географических условий формирования законодательства того или иного государства.

4. В рамках исследования были выявлены проблемы правового регулирования противодействия распространению наркомании (на примере борьбы с проявлениями «бэдтрипа» и происходящей трансформации наркопреступности) и алкоголизма (на примере возможной степени ответственности лиц, покупающих алкоголь несовершеннолетним по просьбе последних) в молодежной среде. Хочется верить, что предложенные авторами изменения в порядок взаимодействия ключевых субъектов борьбы с исследуемыми негативными социальными явлениями, а также в нормы действующего административного и уголовного законодательства могут стать серьезным шагом в противодействии наркотизации и алкоголизации молодого населения нашей страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые, правоприменительные и судебные акты

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: ред. от 11.03.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: ред. от 12.12.2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 27.11.2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 22.07.2024 № 195-ФЗ: ред от 22.07.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменения в статью 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 28.12.2024 № 515-ФЗ: ред от 28.12.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О внесении изменений в статью 16 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статью 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: федер. закон от 28.12.2024 № 509-ФЗ: вступает в силу 27.06.2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федер. закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ: ред. от 01.07.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ: ред. от 28.04.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ: ред от 04.08.2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: закон Рос. Федерации от 02.07.1992 № 3185-1: ред. от 22.07.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ: ред. от 28.12.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ: ред. от 21.11.2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом Рос. Федерации 14.11.2013 № Пр-2685: ред. от 14.11.2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. О признании утратившим силу Указа Президента Российской Федерации от 11 июня 1993 г. № 918 «О восстановлении государственной монополии на производство, хранение, оптовую и розничную продажу алкогольной продукции»: указ Президента Рос. Федерации от 13 февраля 1996 г. № 192. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Рос. Федерации от 23.11.2020 № 733: ред. от 29.03.2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. О порядке освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения: постановление Правительства Рос. Федерации от 21.10.2022 № 1882. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. О реализации мер по пресечению незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: постановление Правительства Рос. Федерации от 28.09.2015 № 1027: ред. от 19.01.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 01.10.2012 № 1002: ред. от 07.02.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 30.06.1998 № 681: ред. от 07.02.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения: постановление Правительства Рос. Федерации от 23.01.2015 № 37. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. О Плате мероприятий по реализации Концепции сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 07.12.2024 № 3610-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Об утверждении Концепции сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации на период до 2030 года и на дальнейшую перспективу: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 11.12.2023 № 3547-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений: приказ МВД России от 24.08.2023 № 619. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из специализ. территориально распределен. автоматизир. системы «Юрист».

25. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из специализ. территориально распределен. автоматизир. системы «Юрист».

26. О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем X пересмотра: приказ Минздрава Российской Федерации от 27.05.1997 № 170. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического): приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15.10.2013 № 845. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из специализ. территориально распределен. автоматиз. системы «Юрист».

29. Об утверждении инструкции по уничтожению наркотических средств и психотропных веществ, входящих в списки II и III перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, дальнейшее использование которых в медицинской практике признано нецелесообразным: приказ Минздрава России от 22.10.2021 № 1004н. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из специализ. территориально распределен. автоматизир. системы «Юрист».

30. Об утверждении Наставления по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел: приказ МВД России от 27.11.2023 № 908. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из специализ. территориально распределен. автоматизир. системы «Юрист».

31. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28.06.2021 № 495: ред. от 14.08.2024. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из специализ. территориально распределен. автоматизир. системы «Юрист».

32. Об утверждении перечня документов, позволяющих установить возраст покупателя алкогольной продукции, которые продавец вправе потребовать в случае возникновения у него сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия, и признании утратившим силу приказа Минпромторга России от 15.04.2011 № 524 «Об утверждении Перечня документов, удостоверяющих личность и позволяющих установить возраст покупателя алкогольной продукции, которые продавец вправе потребовать в случае возникновения у него сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия: приказ Минпромторга России от 31.05.2017 № 1728: ред. от 31.05.2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. Об утверждении Положения о взаимодействии при осуществлении деятельности по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих или ядовитых веществ: приказ МВД России от 27.12.2018 № 886. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из специализ. территориально распределен. автоматизир. системы «Юрист».

34. Об утверждении Положения о Главном управлении по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23.04.2016 № 209. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из специализ. территориально распределен. автоматизир. системы «Юрист».

35. Об утверждении Порядка доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции: приказ МВД России от 13.04.2021 № 212. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из специализ. территориально распределен. автоматизир. системы «Юрист».

36. Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 02.05.2023 № 264. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из специализ. территориально распределен. автоматизир. системы «Юрист».

37. Об утверждении Правил организации деятельности специализированных организаций для оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения: приказ Минздрава России № 796н, Минтруда России № 788н, МВД России № 962 от 19.12.2022. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из специализ. территориально распределен. автоматизир. системы «Юрист».

38. Об утверждении форм документов, используемых Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения в процессе лицензирования деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений: приказ Росздравнадзора от 09.02.2022 № 826. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из специализ. территориально распределен. автоматизир. системы «Юрист».

39. Об утверждении форм акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и протокола о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения: приказ МВД России от 10.02.2023 № 51. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из специализ. территориально распределен. автоматиз. системы «Юрист».

40. Кодекс Тюменской области об административной ответственности от 27.12.2007 г. № 55: принят Тюменской областной Думой 20.12.2007: ред. от 05.12.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

41. Об административных правонарушениях во Владимирской области: закон Владимирской области от 14.02.2003 № 11-ОЗ: принят постановлением Законодательного Собрания Владимирской области от 29.01.2003 № 11: ред. от 26.12.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

42. Об ограничениях розничной продажи алкогольной продукции в Хабаровском крае: закон Хабаровского края от 25.11.2015 № 143: ред. от 31.07.2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1: ред. от 28.10.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

44. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: утвержден Верховным Советом РСФСР 20.06.1984. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Документ утратил силу.

45. Уголовный кодекс РСФСР: утвержден Верховным Советом РСФСР 27.10.1960. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Документ утратил силу.

Международные правовые акты и иные официальные документы международно-правового характера

46. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

47. Глобальная стратегия сокращения вредного употребления алкоголя: принята 21.05.2010 на шестьдесят третьей сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения). URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/85544/9789241599931_rus.pdf (дата обращения: 08.08.2024).

48. Глобальный план действий по борьбе с алкоголем на 2022–2030 годы: принят Всемирной организацией здравоохранения в 2021 году. URL:

<https://www.who.int/ru/publications/i/item/9789240090101> (дата обращения: 08.08.2024).

49. Единая конвенция о наркотических средствах: заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

50. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: заключена в г. Вене 20.12.1988. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

51. Конвенция о психотропных веществах: заключена в г. Вене 21.02.1971. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

52. Международная классификация болезней X пересмотра. Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ F10-F19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

53. Модельный закон о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах: принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-6 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств: ред. от 27.11.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

54. О профилактике немедицинского употребления наркотиков: модельный закон ОДКБ: утв. постановлением Парламентской ассамблеи Организации договора о коллективной безопасности от 19.12.2023 № 16-7.1. URL: <https://paodkb.org/documents/modelnyy-zakon-odkb-o-profilaktike-nemeditsinskogo-upotrebleniya?ysclid=m870sl9yel252385614> (дата обращения: 08.08.2024).

55. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров: заключено в г. Минске 30.11.2000. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научные, учебные, справочные издания

56. Дейвенпорт-Хайнс, Р. В поисках забвения. Всемирная история наркотиков // Р. Дейвенпорт-Хайнс. СПб.: АСТ, 2004. 624 с.

57. Доклад о применении в государствах – членах Евразийского экономического союза международного опыта в борьбе с табачной, алкогольной и наркотической зависимостью. М., 2023. 84 с.

58. Домострой; Юности честное зерцало / предисл., примеч. Г. С. Прохорова. СПб.: Азбука, Азбука – Аттикус, 2024. 208 с.

59. Жуйков А. В., Козлов С. С. Административно-правовые средства борьбы с наркоманией и их применение органами внутренних дел: моногр. Хабаровск: Дальневост. ин-т менеджмента, бизнеса и права, 2004. 197 с.

60. Здравоохранение в России. 2023: стат. сб. // Росстат. М., 2023. 179 с.

61. Колесов В. В., Рождественская В. В. Домострой. Серия: Литературные памятники. СПб.: Наука. 3-е изд. 2007. 399 с.

62. Маюров А. Н. Борьба с пьянством в России с древних времен до наших дней / сост., предисл., примеч. А. Н. Маюрова; отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2016. 880 с.
63. Наркология: учеб. / В. Д. Менделевич, Ю. В. Сиволап. Ростов н/Д: Феникс, 2024. 346 с.
64. Номоконов В. А. Организованная преступность Дальнего Востока: региональные черты и хроника событий / отв. ред. В. А. Номоконов. Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2011. 516 с.
65. Павленко Н. И. Пётр Первый. 4-е изд. М.: Молодая гвардия, 2003. (Жизнь замечательных людей. Серия биографий. Вып. 1050 (850)). 428 с.
66. Похлёбкин В. В. История водки. М.: Центрполиграф, 2006. 272 с.
67. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: 170 тысяч слов и словосочетаний. Новая современная редакция. М.: ООО «Хит-книга», 2020. 816 с.

Диссертации, авторефераты диссертаций

68. Анисифорова М. В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. 665 с.
69. Будникова А. Б. Административная ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача и роль полиции в ее применении: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2024. 236 с.
70. Мотрович И. Д. Предупреждение и пресечение органами внутренних дел (полицией) административных правонарушений в сфере общественного порядка, связанных с потреблением алкогольной и спиртосодержащей продукции и появлением в состоянии алкогольного опьянения в общественных местах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2015. 37 с.

Научные статьи

71. Боярский С. Г., Чичерина С. Л. Из истории борьбы с пьянством и алкоголизмом в России // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2014. № 51. С. 36–38.
72. Варенцова Л. Ю. Из истории государевых кабаков и кружечных дворов XVII века. Уваровские чтения-IX: Досуг в столице и провинции: материалы всерос. науч. конф. (Муром, 22–24 апреля 2014 г.) / Муром. Историко-худ. музей; науч. редактор Ю. М. Смирнов. Владимир: ВИТ-принт, 2014. С. 90–94.
73. Гунаев Е. А. Алкоголизация как социально-негативное явление и государственные и общественные меры в сфере здоровьесбережения населения (на примере Республики Калмыкия) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019. № 2. С. 36–53.

74. Гурлев И. В. Деятельность полиции Российской империи при Екатерине II (1762–1796). *Власть*. 2020. № 6. С. 213–219.
75. Гурлев И. В. Наказ царя Алексея Михайловича «О градском благочинии» 1649 г. // *Власть*. 2019. Т. 27. № 5. С. 236–241.
76. Гурлев И. В. Российская полиция при Елизавете Петровне (1741–1761). *Власть*. 2020. №. 4. С. 179–191.
77. Гурлев И. В. Российская полиция при Петре III. *Власть*. 2020. №. 5. С. 195–200.
78. Давтян А. С. Исторический аспект борьбы с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ // Сборник статей XXVIII Международной науч.-практ. конф. Пенза, 2021. С. 118–121.
79. Дизер О. А., Водяная М. Ю. Перспективы применения принудительного лечения от алкоголизма // *Вестник Воронежского института МВД России*. 2016. № 1. С. 158–165.
80. Золотов Я. А. Наркотики: историческая ретроспектива // *Экономика образования*. 2013. № 1. С. 174–177.
81. Зуев В. А. Семья и общество от Домостроя до наших дней: ментальность, трансформация, педагогические проблемы // *Мир науки, культуры, образования*. 2021. № 2 (87). С. 140–142.
82. Казанкова Т. Н., Реуф В. М., Фадеева А. А. История появления наркотических и психотропных веществ в жизни человека и их влияние на общество // *Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева*. 2019. № 4. Т. 2. С. 23–31.
83. Кивель А. В. Сравнительно-правовой анализ законодательства стран Европы в области незаконного оборота наркотических средств // *Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сб. науч. ст. В 2-х т. (Минск, 18–19 октября 2022 г.) / Редколлегия: Д. В. Муха [и др.]. Том 2. Минск: Издат. об-во с ограниченной ответственностью «Право и экономика», 2022. С. 326–330.*
84. Кондратьев М. В. История создания и развития подразделений по контролю за оборотом наркотиков в системе МВД России // *Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: мат. XXIII международной научн.-практ. конф. В 2-х частях (Красноярск, 2–3 апреля 2020 г.) / отв. ред. Д.В. Ким. Том Часть 2. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 91–94.*
85. Лихолет Е. Н., Сливко Н. К., Бондаренко Д. М. К вопросу об административной ответственности за приобретение и передачу алкогольной продукции несовершеннолетним // *Право и практика*. 2022. № 3. С. 64–69.
86. Михеева И. В., Пронина Н. В., Логинова А. С. Винная монополия в России XVII–XIX вв.: фискальный и/или социальный интересы // *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 482. С. 259–271.
87. Пацевич В. С. Меры предупреждения алкоголизации молодежи в зарубежных странах // *Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ.*

конф. (Краснодар, 13–14 июня 2024 г.). Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2024. С. 203–208.

88. Садыков Р. М., Большакова Н. Л. Нормативно-правовые основы противодействия наркотизации и алкоголизации молодого поколения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 9-1 (60). С. 41–45.

89. Саратовцева Н. В., Демичева А. А. «Юности честное зерцало»: советы молодым от Петра I // *Paradigmata Poznani*. 2022. № 4. С. 56–59.

90. Сливко Н. К., Азизова Е. Ш. Проблемы и пути совершенствования деятельности подразделений полиции по контролю за оборотом наркотиков // Актуальные проблемы юридической науки и практики: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 27 мая 2022 г.). Хабаровск: Дальневост. юрид. ин-т МВД России, 2022. С. 354–357.

91. Сливко Н. К., Сливко К. Ю. К вопросу о взаимодействии Министерства здравоохранения и Министерства внутренних дел в целях предупреждения совершения противоправных деяний наркотически зависимой молодежью // Актуальные проблемы науки и практики: электрон. сб. науч. тр. по итогам науч.-представит. мероприятий / Дальневост. юрид. ин-т МВД России. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2018. Текст: электронный. Вып. 11. 2023. С. 383–388.

92. Сливко К. Ю., Сливко Н. К., Бондаренко Д. М. К вопросу об эффективности метода убеждения, как средства реализации отдельных направлений государственной политики // Право и государство: теория и практика. 2024. № 9 (237). С. 266–270.

93. Сливко К. Ю., Сливко Н. К. Концепция сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации на период до 2030 года как базисный нормативный правовой акт в сфере противодействия алкоголизации молодежи // Актуальные проблемы науки и практики: электрон. сб. науч. тр. по итогам науч.-представит. мероприятий / Дальневост. юрид. ин-т МВД России имени И. Ф. Шиловой. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России имени И. Ф. Шиловой, 2018. – Текст: электронный. Вып. 13. 2024. С. 254–257.

94. Сливко Н. К., Николаев М. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ на Дальнем Востоке России // Актуальные проблемы юридической науки и практики: электрон. сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (25 мая 2023 г.) / Дальневост. юрид. ин-т МВД России. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2023. С. 293–297.

95. Упоров И. В., Демьяненко М. А. Особенности развития российского законодательства в период правления Анны Иоанновны // Дневник науки. 2023. № 1 (73). С. 1–10.

96. Шабельникова Н. А. Деятельность милиции по противодействию наркопреступности на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 74–77.

97. Шабельникова Н. А. Исторический феномен хунхузничества в рамках современной историографии // Клио. 2021. № 3 (171). С. 45–52.

98. Шаповалова Э. Б., Индукаева Е. В., Артамонова Г. В. Стратегии общественного здравоохранения по снижению вредного воздействия алкоголя // Профилактическая медицина. 2021. Т. 24, № 7. С. 7–13.

99. Шеслер В. А., Цуканов Н. Н., Куприянчик Т. В. Ответственность за наркоправонарушения в Китайской Народной Республике // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 3 (48). С. 108–116.

100. Шестак В. А., Карпович В. Э. Проблемы соизмеримости применения смертной казни за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: опыт Республики Индия // Наркоконтроль. 2021. № 3. С. 45–48.

Электронные ресурсы

101. Алкоголизм и трезвость в дореволюционный период в России // ФБУЗ «Центр гигиенического образования населения Роспотребнадзора». URL: <https://cgon.rospotrebnadzor.ru/istoriya/istoriya-sanitarnogo-prosveshcheniya/istoriya-vrednykh-privychek/alkogolizm-i-trezvost-v-dorevolyuatsionnyy-period-v-rossii/> (дата обращения: 13.08.2024).

102. Биография императрицы Анны Иоанновны // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20130527/939660769.html> (дата обращения: 15.08.2024).

103. Буклет «Употребляет ли подросток наркотики» // Офиц. телеграмм-канал КГБОУ ДПО ИПКСЗ. URL: <https://t.me/ipkszh/3996> (дата обращения: 18.02.2025).

104. Владимир Путин выступил на Ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России // Офиц. сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 10.10.2024).

105. Владимир Путин выступил на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России // Офиц. сайт Президента Российской Федерации URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408> (дата обращения: 05.03.2025).

106. В Дальневосточном юридическом институте МВД России прошел межведомственный семинар // Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова. URL: <https://двюи.мвд.рф/Press-sluzhba/Novosti/item/37728784/> (дата обращения: 18.02.2025).

107. Всероссийский круглый стол (в режиме видео-конференц-связи) «Актуальные вопросы деятельности патрульно-постовой службы полиции» // Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова URL: <https://двюи.мвд.рф/Press-sluzhba/Novosti/item/55011571/> (дата обращения: 18.02.2025).

108. В Таиланде задержали россиянина по подозрению в распространении наркотиков // Новости в России и в мире – ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21236903> (дата обращения: 02.09.2024).

109. В Таиланде поддержали возврат каннабиса в список наркотических веществ // Последние новости дня в России и в мире сегодня – свежие новости на РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/07/2024/668a3b109a7947cae3909f9c> (дата обращения: 02.09.2024).

110. В Тюменской области ввели штраф за покупку алкоголя детям // Коммерсантъ: последние новости России и мира. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4684324> (дата обращения: 25.09.2024).

111. ВЧК против кокаина // Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы «Столетие». Интернет-газета издается с 21 сентября 2004 года. URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/v_avguste_1918-go_vchk_protiv_kokaina_163.htm (дата обращения: 10.09.2024).

112. Доклад о применении в государствах – членах Евразийского экономического союза международного опыта в борьбе с табачной, алкогольной и наркотической зависимостью // Евразийская экономическая комиссия https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/fc3/Doklad-o-primenenii-v-gosudarstvakh-_chlenakh-Evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-mezhdunarodnogo-opyta-v-borbe-s-tabachnoy_-alkogolnoy-i-narkoticheskoy-zavisimostyu.pdf (дата обращения: 01.09.2024).

113. Емченко Е. Б. Церковный суд в постановлениях Стоглавого Собора 1551 года // Исторический вестник. Научный журнал. 2002. № 1 (16). URL: http://www.vob.ru/public/bishop/istor_vest/2002/1_16/4.htm (дата обращения: 13.08.2024).

114. Законопроект № 65362-8 «О внесении изменения в статью 6.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (об установлении ответственности за приобретение для несовершеннолетних алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также потенциально опасных и одурманивающих веществ) // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/65362-8> (дата обращения: 25.09.2024).

115. Законопроект № 1027819-7 (в архиве) «О государственной монополии на производство и оборот этилового спирта» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1027819-7> (дата обращения: 16.08.2024).

116. Имеет ли право работодатель проводить освидетельствование работающих на предмет нахождения в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения? // Минское областное объединение профсоюзов. Федерация профсоюзов Беларуси. URL: <https://moor.1prof.by/news/imeet-li-pravo-rabotodatel-provodit-osvidetelstvovanie-rabotayushhix-na-predmet-naxozhdeniya-v-sostoyanii-alkogolnogo-narkoticheskogo-ili-toksicheskogo-opyaneniya/?ysclid=m8nudzqjr4569409321> (дата обращения: 18.02.2025).

117. И просто пьянство без причин // Федеральная служба по контролю за алкогольным и табачным рынками. URL: https://fsrar.gov.ru/-policy_of_sobriety/1263900485907/centr/novosti-aprel-2010/---i-prosto-pyanstvo-bez-prichin (дата обращения: 13.08.2024).

118. Конференция «Достижения современной психиатрии и наркологии» 13 октября 2023. КГБОУ ДПО «Институт повышения квалификации специали-

стов здравоохранения» // Офиц. телеграмм-канал КГБОУ ДПО ИПКСЗ. URL: <https://t.me/ipkszh/3367> (дата обращения: 18.02.2025).

119. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2024 года // Офиц. интернет-сайт МВД России. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (дата обращения: 12.02.2025).

120. Медики будут передавать полиции данные о гражданах с психическими заболеваниями // ГАРАНТ.РУ. Информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/news/1741694/> (дата обращения: 10.10.2024).

121. Наркотики на Руси. Исследование Б. Ф. Калачева // Информационно-репутационная система Панлог. URL: <https://panlog.com/files/-17355?ysclid=m884ij8pka728892945> (дата обращения: 10.09.2024).

122. Не пить на закате. Как русские цари боролись с пьянством в стране // Санкт-Петербургские ведомости. URL: <https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/ne-pit-na-zakate-kak-russkie-tsari-borolis-s-pyanstvom-v-strane/> (дата обращения: 15.08.2024).

123. Нужна ли госмонополия на производство спирта // Новости сегодня в России и мире // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2024/01/18/ponizhenie-gradusa.html> (дата обращения: 16.08.2024).

124. 12 апреля 2024 г. в ДВЮИ МВД России имени И. Ф. Шилова состоялся Всероссийский круглый стол (в режиме видеоконференцсвязи) «Медико-правовые аспекты противодействия алкоголизации молодежи» // Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова. URL: <https://двюи.мвд.рф/document/49453841> (дата обращения: 18.02.2025).

125. Парламент штата в Индии одобрил смертную казнь за торговлю контрафактным алкоголем // Новости в России и в мире – ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12100981> (дата обращения: 18.02.2025).

126. По инициативе прокурора области принят закон, устанавливающий ответственность за приобретение по просьбе несовершеннолетних и передачу последним алкогольной продукции. Прокуратура Владимирской области // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_cfo/mass-media/news/news-regional?item=51660205 (дата обращения: 25.09.2024).

127. Продолжается плодотворное сотрудничество нашего института с Дальневосточным юридическим институтом МВД России (ДВЮИ) // Офиц. телеграмм-канал КГБОУ ДПО ИПКСЗ. URL: <https://t.me/ipkszh/5609> (дата обращения: 05.03.2025).

128. Ровно 30 лет назад в России отменили государственную монополию на алкоголь // Москвич Mag. URL: <https://moskvichmag.ru/lyudi/rovno-30-let-nazad-v-rossii-otmenili-gosudarstvennuyu-monopoliyu-na-alkogol/> (дата обращения: 16.08.2024).

129. Русской водке 150 лет // Новости сегодня в России и мире // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2015/01/31/vodka-site.html> (дата обращения: 13.08.2024).

130. Сколько кредитных карт может оформить один человек // БАНКИ.РУ – Финансовый маркетплейс. <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10998716&ysclid=m6itf6vkc410633661> (дата обращения: 11.01.2025).
131. Старинная русская забава // Коммерсантъ: последние новости России и мира. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2139340> (дата обращения: 14.08.2024).
132. Экс-водочный магнат Василенко объяснил свой отказ от алкобизнеса на Дону // Последние новости дня в России и в мире сегодня – свежие новости на РБК. URL: <https://rostov.rbc.ru/rostov/freenews/678f5b2a9a794762e98da62f?ysclid=m8nuhql2v0523905779> (дата обращения: 05.03.2025).
133. Measuring and preventing alcohol use and related harm among young people in Asian countries: a thematic review // BMC. Part of Springer Nature. <https://ghrp.biomedcentral.com/articles/10.1186/s41256-018-0070-2> (дата обращения: 13.08.2024).
134. Preventing or delaying young people using alcohol and drugs // Alcohol and drug foundation. URL: <https://adf.org.au/insights/preventing-delaying-youth-aod/> (дата обращения: 13.08.2024).
135. Reducing alcohol consumption, the Nordic way: alcohol monopolies, marketing bans and higher taxation // World Health Organization. <https://www.who.int/europe/ru/news/item/30-06-2023-reducing-alcohol-consumption--the-nordic-way--alcohol-monopolies--marketing-bans-and-higher-taxation> (дата обращения: 04.10.2024).
136. 10 areas governments could work with to reduce the harmful use of alcohol // World Health Organization. URL: <https://www.who.int/news-room/feature-stories/detail/10-areas-for-national-action-on-alcohol> (дата обращения: 04.09.2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Медаль «За пьянство», учрежденная императором Российской Империи Петром I в 1714 г. в целях борьбы с алкоголизацией населения¹.

¹ Изображение взято с официального сайта Федерального бюджетного учреждения здравоохранения «Центр гигиенического образования населения» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

**Изменения в редакцию статьи 151.1 УК РФ,
вступившие в силу с 11 марта 2025 г.**

Редакция № 251 от 28 декабря 2024 г. (недействующая)	Редакция № 254 от 28 февраля 2025 г. (действующая)
Статья 151.1. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно, — наказывается штрафом в размере от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до шести месяцев либо исправительными работами на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. <i>Примечание.</i> Розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно, признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции лицом, подвергнутому административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.	Статья 151.1. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, табачной продукции, табачных изделий, никотинсодержащей продукции или сырья для их производства, кальянов, устройств для потребления никотинсодержащей продукции Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, <i>табачной продукции, табачных изделий, никотинсодержащей продукции или сырья для их производства, кальянов, устройств для потребления никотинсодержащей продукции</i>, если это деяние совершено неоднократно, — наказывается штрафом в размере от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до шести месяцев либо исправительными работами на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. <i>Примечание.</i> Розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, <i>табачной продукции, табачных изделий, никотинсодержащей продукции или сырья для их производства, кальянов, устройств для потребления никотинсодержащей продукции</i>, совершенной лицом неоднократно, признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, <i>табачной продукции, табачных изделий, никотинсодержащей продукции или сырья для их производства, кальянов, устройств для потребления никотинсодержащей продукции</i> лицом, подвергнутому административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Образец бланка акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения

АКТ 00АА000000
освидетельствования на состояние алкогольного опьянения

« ____ » 20 ____ г. « ____ » час. « ____ » мин. ____
(дата составления) (время составления) (место составления)

Я, _____
(должность, подразделения, специальное звание, фамилия, инициалы лица, составившего акт)

составил настоящий акт о том, что на основании
статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

(должность, подразделение, специальное звание, фамилия, инициалы лица, проводившего освидетельствование)

проведено освидетельствование на состояние алкогольного опьянения гражданина (гражданки)

[illegible]

Фамилия, имя, отчество (при наличии)

дата и место рождения _____;

место регистрации

тел. _____

место фактического проживания

управлявшего(ей) транспортным средством

государственный регистрационный номер

в отношении которого (которой) имеются достаточные основания полагать, что он (она) находится в состоянии опьянения (запах алкоголя изо рта ___(да/нет); неустойчивость позы ___(да/нет); нарушение речи ___(да/нет); резкое изменение окраски кожных покровов лица ___(да/нет); поведение, не соответствующее обстановке ___(да/нет)) и (или) вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (да/нет).

Освидетельствование проведено « ____ » _____ 20__ в « ____ » час. « ____ » мин.,
(дата освидетельствования)

с применением _____,
(полное наименование средства измерений)

заводской номер средства измерений _____,

Образец бланка протокола о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения

ПРОТОКОЛ 00АА000000
о направлении на медицинское освидетельствование
на состояние опьянения

« ____ » _____ 20 ____ г. « ____ » час. « ____ » мин. _____
(дата составления) (время составления) (место составления)

Я, _____
(должность, подразделения, служебное звание, фамилия, инициалы лица, составившего протокол)

составил настоящий протокол о том, что гражданин (гражданка)

[illegible][illegible]

(дата и место рождения)

место регистрации _____

тел.

место фактического проживания

управлявший(ая) транспортным средством

государственный регистрационный номер

на основании статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «___» _____ 20__ г., в «___» час. «___» мин. направлен(а) для прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения при наличии оснований для направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (нужное подчеркнуть):

1. Отказ от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.
2. Несогласие с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.
3. Наличие достаточных оснований полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, и отрицательный результат освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Пройти медицинское освидетельствование _____ (согласен/отказываюсь) _____ (подпись)

Направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения
осуществлено в присутствии понятых, которым разъяснены их права и обязанности.

предусмотренные статьей 25.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях/с применением видеозаписи (ненужное зачеркнуть):

1. Фамилия _____ Имя _____ Отчество _____
(при наличии)

место регистрации (фактического проживания) _____
_____ тел. _____

Подпись _____

2. Фамилия _____ Имя _____ Отчество _____
(при наличии)

место регистрации (фактического проживания) _____
_____ тел. _____

Подпись _____

_____ (замечания понятых: поступили/не поступили, содержание замечаний)

Подпись должностного лица, составившего протокол _____

Копию протокола о направлении на медицинское освидетельствование получил

_____ (подпись лица, направляемого на медицинское освидетельствование)

**Образец бланка медицинского освидетельствования
на состояние опьянения (алкогольного, наркотического
или иного токсического)**

_____ _____ _____ (наименование медицинской организации, адрес местонахождения, номер и дата получения лицензии на право проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического))	Форма Медицинская документация Учетная форма № 307/у-05 Утверждена приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 декабря 2015 г. № 933н
--	---

**Акт
медицинского освидетельствования на состояние опьянения
(алкогольного, наркотического или иного токсического)**

№ _____

“ _____ ” _____ 20__ г.

1. Сведения об освидетельствуемом лице:

Фамилия, имя, отчество (при наличии) _____

Дата рождения _____

Адрес места жительства _____

Сведения об освидетельствуемом лице заполнены на основании _____

2. Основание для медицинского освидетельствования

(протокол о направлении на медицинское освидетельствование, письменное направление
работодателя, личное заявление, фамилия, имя, отчество (при наличии) должностного лица,
направившего _____ на _____ медицинское _____ освидетельствование)

3. Наименование структурного подразделения медицинской организации,
в котором проводится медицинское освидетельствование

4. Дата и точное время начала медицинского освидетельствования _____

5. Кем освидетельствован (должность, фамилия и инициалы врача (фельдшера), сведения о
прохождении подготовки по вопросам проведения медицинского освидетельствования:
наименование медицинской организации, дата выдачи документа) _____

6. Внешний вид освидетельствуемого (наличие видимых повреждений, следов от инъекций)

7. Жалобы освидетельствуемого на свое состояние

8. Изменения психической деятельности освидетельствуемого

результат пробы Шульце

9. Вегетативно-сосудистые реакции освидетельствуемого

зрачки (сужены, расширены, в норме)

реакция на свет (живая, вялая)

склеры

нистагм

10. Двигательная сфера освидетельствуемого

речь

походка

устойчивость в позе Ромберга (устойчив, неустойчив)

точность выполнения координационных проб

результат пробы Ташена

11. Наличие заболеваний нервной системы, психических расстройств, перенесенных травм (со слов освидетельствуемого) _____

12. Сведения о последнем употреблении алкоголя, лекарственных средств, наркотических средств и психотропных веществ (со слов освидетельствуемого) _____

13. Наличие алкоголя в выдыхаемом воздухе освидетельствуемого

13.1. Время первого исследования, наименование технического средства измерения, его заводской номер, дата последней поверки, погрешность технического средства измерения, результат исследования _____

13.2. Второе исследование через 15 – 20 минут: время исследования, результат исследования (наименование технического средства измерения, его заводской номер, дата последней поверки, погрешность технического средства измерения указываются в случае использования другого технического средства измерения) _____

14. Время отбора биологического объекта у освидетельствуемого _____

Результаты химико-токсикологических исследований биологических объектов (название лаборатории, методы исследований, результаты исследований, номер справки о результатах химико-токсикологических исследований) _____

15. Другие данные медицинского осмотра или представленных документов (указать какие, дату проведенных медицинских вмешательств) _____

16. Дата и точное время окончания медицинского освидетельствования

17. Медицинское заключение, дата его вынесения

18. Подпись врача (фельдшера)

М.П.

Клинические признаки опьянения

I. Изменения психической деятельности:

- неадекватность поведения, в том числе сопровождающаяся нарушением общественных норм, демонстративными реакциями, попытками диссимуляции;
- заторможенность, сонливость или возбуждение;
 - эмоциональная неустойчивость;
- ускорение или замедление темпа мышления.

II. Изменения вегетативно-сосудистых реакций:

- гиперемия или бледность, мраморность кожных покровов, акроцианоз;
- инъектированность склер, гиперемия или бледность видимых слизистых;
- сухость кожных покровов, слизистых или гипергидроз;
 - учащение или замедление дыхания;
 - тахикардия или брадикардия;
 - сужение или расширение зрачков;
 - вялая реакция зрачков на свет.

III. Нарушения двигательной сферы:

- двигательное возбуждение или заторможенность;
- пошатывание при ходьбе с быстрыми поворотами;
 - неустойчивость в позе Ромберга;
- ошибки при выполнении координаторных проб;
 - тремор век и (или) языка, рук;
 - нарушения речи в виде дизартрии.

**Изменения в Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-I
«О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»,
вступившие в законную силу с 1 марта 2025 г¹.**

Редакция № 11 от 2 июля 2013 г. (недействующая)	Редакция № 25 от 22 июля 2024 г. (действующая)
Статья 27. Диспансерное наблюдение 1. Диспансерное наблюдение может устанавливаться за лицом, страдающим хроническим и затяжным психическим расстройством с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями.	Статья 27. Диспансерное наблюдение 1. Диспансерное наблюдение может устанавливаться за лицом, страдающим хроническим и затяжным психическим расстройством с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, <i>в том числе в связи со склонностью такого лица к совершению общественно опасных действий, критерии наличия которой устанавливаются в порядке диспансерного наблюдения за лицом, страдающим хроническим и затяжным психическим расстройством с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, утвержденном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, в соответствии с частью пятой настоящей статьи.</i>
Статья 30. Меры обеспечения безопасности при оказании психиатрической помощи 1. Стационарная психиатрическая помощь осуществляется в наименее ограничительных условиях, обеспечивающих безопасность госпитализированного лица и других лиц, при соблюдении медицинским персоналом его прав и законных интересов. 2. Меры физического стеснения и изоляции при недобровольной	Статья 30. Меры обеспечения безопасности при оказании психиатрической помощи 1. <i>Психиатрическая помощь в стационарных условиях оказывается с наименьшими ограничениями, обеспечивающими</i> безопасность госпитализированного лица и других лиц, при соблюдении <i>медицинскими работниками</i> его прав и законных интересов. 2. Меры физического стеснения и изоляции при недобровольной

¹ Изменения коснулись содержания ч. 1 ст. 27, а также ст. 30 (была дополнена ч. 4 и 5) указанного федерального закона.

госпитализации и пребывании в психиатрическом стационаре применяются только в тех случаях, формах и на тот период времени, когда, по мнению врача-психиатра, иными методами невозможно предотвратить действия госпитализированного лица, представляющие непосредственную опасность для него или других лиц, и осуществляются при постоянном контроле медицинского персонала. О формах и времени применения мер физического стеснения или изоляции делается запись в медицинской документации.

3. Сотрудники полиции обязаны оказывать содействие медицинским работникам при осуществлении недобровольной госпитализации и обеспечивать безопасные условия для доступа к госпитализируемому лицу и его осмотра. В случаях необходимости предотвращения действий, угрожающих жизни и здоровью окружающих со стороны госпитализируемого лица или других лиц, а также при необходимости розыска и задержания лица, подлежащего госпитализации, сотрудники полиции действуют в порядке, установленном Федеральным законом «О полиции».

госпитализации и пребывании в *медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях*, применяются только в тех случаях, формах и на тот период времени, когда, по мнению врача-психиатра, иными методами невозможно предотвратить действия госпитализированного лица, представляющие непосредственную опасность для него или других лиц, и осуществляются при постоянном контроле *медицинских работников*. О формах и времени применения мер физического стеснения или изоляции делается запись в медицинской документации.

3. Сотрудники полиции обязаны оказывать содействие медицинским работникам при осуществлении недобровольной госпитализации и обеспечивать безопасные условия для доступа к госпитализируемому лицу и его осмотра. В случаях необходимости предотвращения действий, угрожающих жизни и здоровью окружающих со стороны госпитализируемого лица или других лиц, а также при необходимости розыска и задержания лица, подлежащего госпитализации, сотрудники полиции действуют в порядке, установленном Федеральным законом «О полиции».

4. Органы внутренних дел участвуют в пределах своей компетенции в наблюдении за лицами, страдающими хроническими и затяжными психическими расстройствами с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, в отношении которых установлено диспансерное наблюдение в связи со склонностью таких лиц к совершению общественно опасных действий, в целях предупреждения совершения такими лицами преступлений и административных правонарушений. В рамках указанного наблюдения между медицинскими организациями и органами внутренних дел осуществляется обмен информацией.

5. Порядок взаимодействия медицинских организаций и органов внутренних дел в целях осуществления наблюдения за лицами, указанными в части четвертой настоящей статьи, предусматривающий

	в том числе перечень передаваемых сведений, случаи и порядок информирования, перечень проводимых медицинскими организациями и органами внутренних дел мероприятий при поступлении соответствующих сведений, утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.
--	--

**Изменения в Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ
«Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»,
вступившие в законную силу с 1 марта 2025 г¹.**

82

Редакция № 85 от 8 августа 2024 г. (недействующая)	Редакция № 87 от 28 декабря 2024 г. (действующая)
Статья 13. Соблюдение врачебной тайны 4. Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается: 3) по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно, а также в связи с исполнением осужденным обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию	Статья 13. Соблюдение врачебной тайны 4. Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается: 3) по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно, а также в связи с исполнением осужденным обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию, <i>по запросу органов внутренних дел в связи с осуществлением административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, либо в связи с участием в наблюдении за лицами, больными алкоголизмом и (или) наркоманией и представляющими опасность для окружающих, за лицами, страдающими хроническими и за-</i>

¹ Изменения коснулись содержания п. 3 и 5 ч. 4 ст. 13, п. 4 ч. 9 ст. 20 и ч. 5 ст. 46 указанного федерального закона.

5) в целях информирования органов внутренних дел:

- а) о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий;
- б) о поступлении пациента, который по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может сообщить данные о своей личности;
- в) о смерти пациента, личность которого не установлена.

тяжкими психическими расстройствами с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, в отношении которых установлено диспансерное наблюдение в связи со склонностью таких лиц к совершению общественно опасных действий, в целях предупреждения совершения указанными лицами преступлений и административных правонарушений, а также в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о совершенных лицами, страдающими хроническими и затяжными психическими расстройствами с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, в отношении которых установлено диспансерное наблюдение в связи со склонностью таких лиц к совершению общественно опасных действий, преступлениях, административных правонарушениях и о происшествиях, разрешение которых отнесено к компетенции полиции.

5) в целях информирования органов внутренних дел:

- а) о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий;
- б) о поступлении пациента, который по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может сообщить данные о своей личности;
- в) о смерти пациента, личность которого не установлена;
- г) *о лице, страдающем психическим расстройством, в отношении которого судом назначены принудительные меры медицинского характера, или о лице, страдающем хроническим и затяжным психическим расстройством с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, в отношении которого установлено диспансерное наблюдение в связи со склонностью такого лица к совершению общественно опасных действий.*

Статья 20. Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства 9. Медицинское вмешательство без согласия гражданина, одного из родителей или иного законного представителя допускается: 1) если медицинское вмешательство необходимо по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни человека и если его состояние не позволяет выразить свою волю или отсутствуют законные представители (в отношении лиц, указанных в части 2 настоящей статьи); 2) в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих; 3) в отношении лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами; 4) в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния (преступления); 5) при проведении судебно-медицинской экспертизы и (или) судебно-психиатрической экспертизы; 6) при оказании паллиативной медицинской помощи, если состояние гражданина не позволяет выразить ему свою волю и отсутствует законный представитель.	Статья 20. Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства 9. Медицинское вмешательство без согласия гражданина, одного из родителей или иного законного представителя допускается: 1) если медицинское вмешательство необходимо по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни человека и если его состояние не позволяет выразить свою волю или отсутствуют законные представители (в отношении лиц, указанных в части 2 настоящей статьи); 1.1) в случае оказания скорой медицинской помощи вне медицинской организации, если медицинское вмешательство необходимо для устранения угрозы жизни человека и отсутствует выраженный до начала оказания медицинской помощи отказ гражданина (его законного представителя) от медицинского вмешательства; 2) в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих; 3) в отношении лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами; 4) в отношении лиц, совершивших <i>общественно опасные действия</i> (преступления); 5) при проведении судебно-медицинской экспертизы и (или) судебно-психиатрической экспертизы; 6) при оказании паллиативной медицинской помощи, если состояние гражданина не позволяет выразить ему свою волю и отсутствует законный представитель.
Статья 46. Медицинские осмотры, диспансеризация 5. Диспансерное наблюдение представляет собой проводимое с определенной периодичностью необходимое обследование лиц, страдающих хроническими заболеваниями, функциональными расстройствами, иными состояниями, в целях своевременного вы-	Статья 46. Медицинские осмотры, диспансеризация 5. Диспансерное наблюдение представляет собой проводимое с определенной периодичностью необходимое обследование лиц, страдающих хроническими заболеваниями, функциональными расстройствами, иными состояниями, <i>в том числе в связи со склонно-</i>

явления, предупреждения осложнений, обострений заболеваний, иных состояний, их профилактики и осуществления медицинской реабилитации указанных лиц, проводимое в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.	<i>стью таких лиц к совершению общественно опасных действий</i>, в целях своевременного выявления, предупреждения осложнений, обострений заболеваний, иных состояний, их профилактики и осуществления медицинской реабилитации указанных лиц, проводимое в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.
--	---

**Изменения в Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ
«Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»,
вступившие в законную силу с 27 июля 2025 г¹.**

Редакция № 87 от 28 декабря 2024 г. (действующая)	Редакция № 88 от 28 декабря 2024 г. (начало действия редакции: 27.06.2025)
Статья 13. Соблюдение врачебной тайны 4. Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается: 3) по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно, а также в связи с исполнением осужденным обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию, по запросу органов внутренних дел в связи с осуществлением административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, либо в связи с участием в наблюдении за лицами, больными алкоголизмом и (или) наркоманией и представляющими опасность для окружающих, за лицами, страдающими хроническими и затяжными психическими расстройствами с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, в отношении которых установлено диспансерное наблюдение в связи со склонностью таких лиц к совершению общественно опасных действий, в целях предупреждения совершения указанными лицами преступлений и административных правонарушений, а также в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о совершенных лицами, стра-	Статья 13. Соблюдение врачебной тайны 4. Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается: 3) по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля <i>за применением принудительных мер медицинского характера, назначенных в соответствии с частью второй.1 статьи 102 Уголовного кодекса Российской Федерации</i>, за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно, а также в связи с исполнением осужденным обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию, по запросу органов внутренних дел в связи с осуществлением административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, либо в связи с участием в наблюдении за лицами, больными алкоголизмом и (или) наркоманией и представляющими опасность для окружающих, за лицами, страдающими хроническими и затяжными психическими расстройствами с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, в отношении которых установлено диспансерное наблюдение в связи со склонностью таких лиц к совершению общественно опасных действий, в целях предупреждения совершения указанными лицами преступле-

¹ Изменения коснулись содержания п. 3 ч. 4 ст. 13 указанного федерального закона.

дающими хроническими и затяжными психическими расстройствами с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, в отношении которых установлено диспансерное наблюдение в связи со склонностью таких лиц к совершению общественно опасных действий, преступлениях, административных правонарушениях и о происшествиях, разрешение которых отнесено к компетенции полиции.	ний и административных правонарушений, а также в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о совершенных лицами, страдающими хроническими и затяжными психическими расстройствами с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, в отношении которых установлено диспансерное наблюдение в связи со склонностью таких лиц к совершению общественно опасных действий, преступлениях, административных правонарушениях и о происшествиях, разрешение которых отнесено к компетенции полиции.
---	---

**Изменения в Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 323-ФЗ
«О полиции», вступившие в законную силу с 1 марта 2025 г¹.**

Редакция № 51 от 4 августа 2023 г. (недействующая)	Редакция № 56 от 28 декабря 2024 г. (действующая)
Статья 12. Обязанности полиции 1. На полицию возлагаются следующие обязанности: 35) оказывать содействие органам здравоохранения в доставлении в медицинские организации по решению суда лиц, уклоняющихся от явки по вызову в эти организации; участвовать совместно с органами здравоохранения в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в наблюдении за лицами, страдающими психическими расстройствами, больными алкоголизмом или наркоманией и представляющими опасность для окружающих, в целях предупреждения совершения ими преступлений и административных правонарушений; оказывать содействие медицинским работникам в осуществлении назначенной судом недобровольной госпитализации лиц в медицинские организации, а также обеспечивать медицинским работникам безопасные условия для доступа к этим лицам и их осмотра.	Статья 12. Обязанности полиции 1. На полицию возлагаются следующие обязанности: 35) оказывать содействие <i>медицинским работникам</i> в доставлении в медицинские организации по решению суда лиц, уклоняющихся от явки по вызову в эти организации, участвовать совместно с <i>медицинскими организациями</i> в наблюдении за лицами, страдающими <i>хроническими и затяжными</i> психическими расстройствами <i>с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, в отношении которых установлено диспансерное наблюдение в связи со склонностью таких лиц к совершению общественно опасных действий</i>, за лицами, больными алкоголизмом <i>и (или)</i> наркоманией и представляющими опасность для окружающих, в целях предупреждения совершения <i>указанными лицами</i> преступлений и административных правонарушений, оказывать содействие медицинским работникам в осуществлении недобровольной госпитализации <i>указанных</i> лиц в медицинские организации, а также обеспечивать медицинским работникам безопасные условия для доступа к <i>указанным</i> лицам и их осмотра.

¹ Изменения коснулись содержания п. 35 ч. 1 ст. 12 указанного федерального закона.

Информационный буклет «Употребляет ли подросток наркотики»

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за потребление несовершеннолетними наркотических средств без назначения врача, а также нахождение ими в состоянии наркотического опьянения, в том числе в общественных местах (ст. 6.9, 20.20, 20.21, 20.22 КоАП РФ).

В нормах Уголовного кодекса Российской Федерации закреплены составы преступлений, связанных с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой, производством, сбытом, пересылкой, хищением либо вымогательством, контрабандой наркотических средств и их прекурсоров, психотропных веществ или их аналогов, а также склонением к их потреблению (ст. 228, 228.1, 228.3, 228.4, 229, 230 УК РФ). Находясь в состоянии наркотического опьянения, несовершеннолетние способны совершить преступления против личности, а также собственности, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких (ст. 105, 111, 131, 162 УК РФ).

КУДА ОБРАТИТЬСЯ ЗА ПОМОЩЬЮ

Если у вас имеется информация о распространении либо пропаганде запрещенных веществ, вы можете сообщить об этом по телефону доверия УМВД России по Хабаровскому краю

8 (4212) 387-387, 128

По вопросам оказания наркологической помощи можно обратиться на горячую линию министерства здравоохранения Хабаровского края

8 (4212) 35-80-02, 42-62-03 (с 9-00 до 17-00)

Для получения психологической помощи и поддержки: анонимный телефон доверия Центра психотерапии (по вопросам оказания круглосуточной психологической помощи)

8 (4212) 30-71-71

Единый федеральный бесплатный круглосуточный детский телефон доверия

8-800-2000-122

Курсу ДПО «Институт повышения квалификации специалистов здравоохранения»

ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт МВД России»

УПОТРЕБЛЯЕТ ЛИ ПОДРОСТОК НАРКОТИКИ

Информация для родителей и педагогов

ПРИЗНАКИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПОДРОСТКОМ НАРКОТИКОВ

- ▶ Беспорядочные колебания настроения
- ▶ Агрессивность, приступы подавленности
- ▶ Утрата взаимопонимания с родными, скрытность, лживость
- ▶ Изменение круга общения, резкая смена увлечений
- ▶ Частые уходы из дома, стремление к уединению (например, в ванной)
- ▶ Расстройства сна, изменение привычного режима сна и бодрствования
- ▶ Заметное снижение продуктивности в учебе, безответственность

- ▶ Крупные денежные траты, долги, пропажа денег в семье
- ▶ Правонарушения
- ▶ Потеря интереса к еде или волчий аппетит
- ▶ Стремительное похудение
- ▶ Изменение реакции зрачков (резкое сужение или расширение)
- ▶ Приступы потливости, покраснение лица или резкая бледность
- ▶ Обнаружение наркотиков в моче
- ▶ Склонность к запору или приступы диареи
- ▶ Болезни, передаваемые половым путем
- ▶ Подкожные гематомы, следы травм, порезов, уколов на теле

ПОСЛЕДСТВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ

- ▶ Заболевания сердечно-сосудистой системы и дыхательных путей, гепатиты и цирроз печени, ВИЧ и венерические заболевания, травмы, физическое истощение организма, раннее облысение, хрупкость ногтей, зубов, ломкость волос, угасание функций органов
- ▶ Психозы, судорожные приступы, депрессивные расстройства, ухудшение памяти и внимания, бессонница, самоубийства
- ▶ Изменение взаимоотношений с обществом, потеря интереса к жизни, появление серьезных осложнений в социальной сфере, финансовые трудности, совершение преступлений

БУДЬТЕ ВНИМАТЕЛЬНЫ К СВОИМ ДЕТЯМ!

Учебное издание

Лихолет Елена Николаевна, канд. юрид. наук, доц.;
Дежурный Анатолий Алексеевич, канд. юрид. наук,
Сливко Никита Константинович, канд. юрид. наук

**Правовые основы противодействия
наркотизации и алкоголизации молодежи**

Редактор *Н. Б. Хохлова*

Подписано в печать 25.06.2025.
Формат $60 \times 84 \frac{1}{16}$. Усл. печ. л. 5,4. Тираж 50 экз. Заказ № 23.
Дальневосточный юридический институт МВД России
имени И. Ф. Шилова. Редакционно-издательский отдел. Типография.
680020, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15.